ЛЕ
П 12
Павлович М.
Русско-Японские отношения
М 1925

ЛЕ
П12

М. ПАВЛОВИЧ, Б. СЕМЕНОВ

РУССКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

НАУЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ПРИ Ц.И.К. С.С.С.Р.

МОСКВА
1925

ЛЕ
П19

М. ПАВЛОВИЧ, Б. СЕМЕНОВ

РУССКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

НАУЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ПРИ Ц.И.К. СОЮЗА С.С.Р.
МОСКВА 1925

Отпечатано
в типо-хромо-литографии
„ИСКРА РЕВОЛЮЦИИ"
Мосполиграф.
Москва,
Арбат, Филипповский пер., 11.
Тираж 5.000 экз.
Главлит № 28.333.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№ 126873

М. ПАВЛОВИЧ.

Годовщина русско-японской войны.

В феврале 1925 г. истекло двадцать лет со времени Мукденского боя, явившегося самым решительным моментом в истории русско-японской войны 1904—1905 г.г. Уже в статье от 1 января 1905 года, по поводу падения Порт-Артура, тов. Ленин предсказывал неизбежность поражения армии Куропаткина в ближайшем крупном сухопутном сражении.

„Японцы окончательно овладевают всем Ляодуном, приобретают опорный пункт неизмеримой важности для воздействия на Корею, Китай и Манчжурию, освобождают для борьбы с Куропаткиным закаленную армию в 80—100 тысяч человек и притом с громадной тяжелой артиллерией, доставка которой на реку Шахэ даст им подавляющий перевес над главными русскими силами.

„Самодержавное правительство, по известиям заграничных газет, решило продолжать войну во что бы то ни стало и послать 200.000 войска Куропаткину. Очень может быть, что война протянется еще долго, но ее безнадежность уже очевидна, и все оттяжки будут только обострять те неисчислимые бедствия, которые несет русский народ за то, что терпит еще у себя на шее самодержавие. Японцы и до сих пор скорее и обильнее подкрепляли свои военные силы после каждого большого сражения, чем русские. А теперь, добившись полного господства на море и полного уничтожения одной из русских армий, они сумеют послать вдвое больше подкреплений, чем русские. Японцы до сих пор били и били русских генералов, несмотря на то, что вся масса лучшей артиллерии была у них занята в крепостной войне. Японцы добились теперь полного сосредоточения своих сил, а русским приходится опасаться не только за Сахалин, но и за Владивосток. Японцы заняли лучшую и наиболее населенную часть Манчжурии, где они могут содержать армию на средства завоеванной страны и при помощи Китая. А русским приходится все более ограничиваться припасами, привозимыми из России, и дальнейшее увеличение армии скоро станет для Куропаткина невозможным в силу невозможности подвоза достаточного количества припасов".

В той же статье тов. Ленин за 9 дней до девятого января предсказывал неизбежность капитуляции царизма.

„Не русский народ, а русское самодержавие начало эту колониальную войну, превратившуюся в войну старого и нового буржуазного мира. Не русский народ, а самодержавие пришло к позорному поражению. Русский народ выиграл от поражения самодержавия. Капитуляция Порт-Артура есть пролог капитуляции царизма. Война далеко еще не кончена, но всякий шаг в ее продолжении расширяет необ'ятное брожение и возмущение в русском народе, приближает момент новой великой войны, войны народа против самодержавия, войны пролетариата за свободу".

Страшный 15-тидневный бой у Мукдена был тем событием, которое открыло глаза самым слепым, самым недальновидным людям. Стало очевидно, что сухопутная кампания проиграна, ибо после того, как наша полумиллионная армия, вооруженная сотнями грозных, усовершенствованных пушек *) и ружей последней системы, потеряла позиции, которые укреплялись более 6 месяцев под присмотром лучших русских инженеров, не могло быть уже никакой надежды на возможность победы на суше. С этого момента в русской печати начинается усиленная кампания в пользу немедленного заключения мира. „Цели, ради которых была начата война, писал после Мукденского поражения военный сотрудник „Русских Ведомостей", могут быть достигнуты теперь скорее дипломатией, чем стратегией. В свою очередь, и для японцев, которые уже достигли материальных целей войны, дело идет теперь уже только о том, чтобы заставить Россию скорее заключить мир на основании того status quo, к которому привели успехи японского оружия" („Р.В.", 5 марта 1905 г.).

Говоря о неизбежных последствиях войны, мы писали накануне Мукденского боя:

„Яркое зарево войны, могучие отблески пламени, охватившие весь Дальний Восток от Порт-Артура до Мукдена, рассеяли тот беспросветный мрак, в котором прозябали, казалось, довольные своими тяжелыми цепями, покорные своей жалкой доле граждане земли русской, и вместе с тем оказали особенно могучее влияние на тот класс населения, который еще задолго до войны среди всеобщего рабства и смирения под нагайками казаков и дубинками дворников один не желал примириться со своей презренной долей и геройски боролся за свое освобождение, медленно пролагая вместе с тем дорогу к освобождению всех остальных классов населения от бюрократического режима, ставшего поперек экономическому и духовному развитию страны, дальнейшему росту ее производительных сил.

„В этом классе населения—мы говорим о пролетариате—и в нем одном залог будущего России, залог того, что страна, круто разбуженная громом военной непогоды, не заснет непробудным сном, как это случилось скоро после Отечественной войны и Крымской кампании, что Россия отныне будет быстро идти вперед, вечно подталкиваемая революционной энергией 4-го сословия, которое, раз пробудившись, никогда не впадает уже в летаргический сон, а вечно подымается все выше и выше от низов узко-экономической борьбы за профессиональные интересы на вершину классового самосознания, становясь в боевую позицию против всех не только реакционных, но вообще консервативных сил настоящего и прошлого, начиная, таким образом, великую, неослабную войну за освобождение всего человечества от его векового рабства, от цепей и оков всех родов...

„Мысль русского освобождения,—писал Герцен в 1855 г.—явилась на свет божий в тот день, когда русский солдат, усталый после боев и длинных походов, бросился, наконец, отдохнуть в Елисейских полях. И неужели через 40 лет пройдет даром гигантский бой в Тавриде?

„Севастопольский солдат, израненный и твердый, как гранит, испытавший свою силу, так же подставит свою спину палке, как прежде? Ополченный кре-

*) Около 1.500 орудий, в том числе до 300 тяжелых

стьянин воротится на барщину так же спокойно, как кочевой всадник с берегов каспийских, сторожащий теперь балтийские границы, пропадает в своих степях? И Петербург видел понапрасну английский флот? Не может быть. Все в движении, все потрясено, натянуто... и чтобы страна, так круто разбуженная, снова заснула непробудным сном".

„Пролетариат русский, с широко раскрытыми глазами начавший уже вглядываться в мир божий, старающийся проникнуть своим еще затуманенным взором в тайники социальной жизни, выйдет окончательно возрожденным из этой грандиозной перипетии великих исторических событий, пережитых Россией за минувший год. В этом пролетариате, и только в нем одном, залог того, что не даром пройдет для всей России, для самых темных и медвежьих уголков ее гигантский бой в манчжурской Тавриде, что страна, круто разбуженная, не заснет снова непробудным сном, как это было после наполеоновской войны и Крымской кампании". *).

Именно после Мукденского боя многие наиболее прозорливые представители нашей буржуазии, напуганные ростом революционного движения в стране, не выжидая результатов обреченного на неудачу морского сражения между эскадрой Рождественского, на которую царское правительство в своем ослеплении возлагало такие надежды, и японским флотом, начали усиленную петиционную кампанию в пользу немедленного заключения мира. Так, 12 марта 1905 года в здании Московской биржи состоялось частное совещание представителей нефтяной и горной промышленности. По инициативе и предложению известного керосино-заводчика, нефтяного короля Нобеля, обсуждался вопрос о возбуждении ходатайства о скорейшем прекращении войны, хотя бы с потерей Сахалина и Владивостока. Была принята резолюция о подаче „всеподданнейшего" доклада на „высочайшее" имя. Текст доклада не был опубликован; рассказывали в то время, что в этом докладе много говорилось о росте революционного движения среди пролетариата и об опасностях, связанных с дальнейшим продолжением войны.

Если с узко-специальной, военно-тактической и стратегической точки зрения изучение хода русско-японской войны с ее крупными сухопутными и морскими сражениями не представляет уже особого интереса и должно быть даже в военно-учебных школах предметом одной, двух, максимум трех лекций, этого нельзя сказать о русско-японской войне, вообще, как об одном из поворотных моментов в истории царизма, как об одном из наиболее ярких проявлений тенденций русского империализма. С этой точки зрения, изучение причин и последствий русско-японской войны как в области нашей внешней, так и внутренней политики представляет глубокий интерес. Недаром наш выдающийся историк, тов. М. Н. Покровский, уделяет в своих работах такое внимание русско-японской войне, **) ее причинам и ее влиянию на нашу внутреннюю и внешнюю политику.

*) Волонтер. „Русско-японская война" Изд. „Новый Мир", Петербург, 1905 г.

**) См. М. Покровский. „Русская история в самом сжатом очерке," часть III, выпуск I-й, главы IV, V, VI, (стр. 70—202); см. его же. „Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX в."

Несомненно, что династический интерес сыграл свою роль в происхождении русско-японской войны. В записках бывшего бессарабского губернатора, князя С. Урусова, вышедших в 1903—1904 г. в Берлине в издании Ладыжникова, мы читаем рассказ о беседе царя с губернатором о войне. „Я совершенно спокоен за исход войны,—сказал Николай II,—да и вам будет теперь гораздо легче". Царь пояснил, что война вызовет под'ем патриотического чувства, благодаря чему ослабнет противоправительственная агитация, и, следовательно, местным властям будет легче охранять порядок и тишину. „Я вам могу сообщить приятную новость — известие из Кишинева—добавил государь,—там были демонстрации с молебном и с портретом, я получил вчера патриотическую телеграмму".

Таким образом, несомненно, что династический момент сыграл свою роль в происхождении русско-японской войны, но это было не все. Вот что говорит Зиновьев в четвертой лекции своей „Истории Российской Коммунистической Партии".

> „Страна была недовольна, глухо волновалась, и вполне естественно, что тогдашнее правительство, которым верховодили Победоносцев и Витте, прибегло к этому отвлекающему средству. В истории найдется не один пример, когда короли и императоры, в критические для них моменты, старались при помощи войны искусственно вызвать в народе патриотическую лихорадку и отсрочить тем самым развязку внутри государства. Но из той же истории известно, что большая часть таких попыток приводила обыкновенно лишь к ускорению краха монархических правительств. Так было и с русско-японской войной.
>
> „Но мотив династический еще не исчерпывал дела. Рядом с ним в этой войне играли, несомненно, значительную роль и стремления чисто империалистические, завоевательные, желание получить новые рынки и т. п." (Подробнее см. Зиновьев. Сочинения, т. V, стр. 304—305).

В настоящее время после замечательных работ т. М. Н. Покровского о русско-японской войне, после опубликования „Воспоминаний" Витте, „Дневника" Куропаткина и т. д. несомненная связь „династической авантюры Романовых" с вполне реальными интересами определенных кругов русской буржуазии должна считаться вполне установленной. Свой взгляд на основные факторы русско-японской войны т. Покровский с присущей ему выпуклостью формулирует в следующих строках: (см. вступительную статью в книге Каутского: „Как произошла мировая война."):

> „Империализм Николая I был, главным образом, „ситцевый". Не следует думать, что к XX веку этот мотив—интерес русской мануфактуры—совершенно исчез из обращения. Если мы возьмем вывоз бумажных тканей из России по азиатской границе, мы получим для 1909 года 21,5 милл. р., а для 1913 г.— уже 40,8 милл. р.: за четыре года увеличение почти вдвое. Но в ряду реальных поводов к войне 1914 г. этому моменту приходится отвести совсем второстепенное место. Уже в 1870-х г.г. русский империализм (для конца века приходится говорить об империализме в весьма точном, отнюдь не переносном смысле, не в виде метафоры, как для времен Николая I) приобрел ту твердую металлическую базу,

которая всякому империализму свойственна. Уже война 1877—78 г. г. была в известной степени попыткой выбросить за границы России железнодорожное строительство, возможности которого внутри „империи" нетерпеливым грюндерам казались исчерпанными. Об этом неопровержимо свидетельствует болгарская политика Александра III, железнодорожный смысл которой так бьет в глаза, что его не могли не заметить совершенно не причастные к марксизму русские генералы, болгарские „предприемачи" 1880-х г. г."

В статье о русско-японской войне т. Покровский пишет:

„Российская крупная промышленность конца XIX века лишь в одной своей части, текстильной, опиралась исключительно на широкое потребление, в другой, металлургической, ее опорой было более государственное хозяйство, чем частное. Отсюда интересы нашей металлургии гораздо скорей принимали „государственную" форму, чем какие-либо другие. Образчики мы опять-таки только что видели на примере болгарской политики Александра III: любопытно, что и она развертывалась на фоне кризиса начала 80-х годов. В конце 90-х годов опять был кризис—и снова больше всего и прежде всего—металлургический. И на фоне этого нового кризиса мы опять видим вполне определенную и сознательную попытку выбросить русское железнодорожное строительство за пределы политических границ империи, в широкий божий мир".

„Так Витте—он был душою дальневосточной политики конца XIX века—предусмотрительно расширял рынок русской металлургии. С тою разницей, что дело шло теперь о металлургии, а не о текстильной промышленности. Политика Витте точка в точку напомнила политику Николая I на Ближнем Востоке".

Подобно тому как великий Багдадский рельсовый проект сыграл крупнейшую роль в англо-германском и русско-германском конфликтах и явился одной из основных причин мировой войны 1914—1918 г. г.; подобно тому как осуществление великого французского транс-сахарского рельсового проекта крайне обострит англо-французские отношения и ускорит войну между обоими государствами, — Великий Сибирский путь и Восточно-Китайская железная дорога не могли не оказать рокового влияния на русско-японские отношения. Сооружение этих рельсовых путей явилось прологом к войне между Россией, с одной стороны, Японией и стоявшей за спиной последней Англией и отчасти Америкой, с другой.

Уже до русско-японской войны некоторые металлургисты выдвигали проект грандиозной транс-монгольской дороги, которая должна соединить два океана. Этот проект стал особенно усиленно обсуждаться на страницах официозной прессы после русско-японской войны. Никакая другая дорога—доказывали инициаторы этого проекта—не будет иметь такого грандиозного мирового значения, как рельсовая колея, которая пройдет от Вержболово через Москву, Иркутск, Мысовая (на Байкале), Кяхту, Ургу, Калган, Пекин и Тяньцзин. Этот транс-монгольский путь будет короче транс-манчжурского направления на 1200 верст. В 1909 г. кяхтинские капиталисты выхлопотали право на производство изысканий по сооружению первого участка будущей грандиозной колеи, именно ветви Мысовая — Кяхта, и поручили производство изысканий инженерам Верблюневу, Лушникову и Соколову. Результаты этих изысканий оказа-

лись благоприятными, стоимость постройки дороги от Мысовой до Кяхты определялась всего в 30 миллионов рублей. Реализацию такого займа готов был взять на себя Сибирский торговый банк, конечно, при условии правительственной гарантии облигационного капитала. Проект сооружения кяхтинской линии, которая явится одним из звеньев будущего мирового транс-монгольского пути, рассматривался в 1909 г. в особом совещании, созванном при Иркутском генерал-губернаторе, и был встречен очень сочувственно, но в центральных петербургских учреждениях дело застопорилось. Однако, вопрос о железной дороге Кяхта-Мысовая был снова выдвинут на совещаниях по вопросам о русской торговле в Монголии, состоявшихся в октябре 1913 г. в Кяхте под председательством Иркутского генерал-губернатора, с участием дипломатического агента в Монголии Миллера, пограничного комиссара Хитрово и других лиц. Решено было ходатайствовать о скорейшем проведении железной дороги Кяхта—Мысовая. Как бы то ни было, и относительно Монголии имелись „мировые“ проекты, долженствовавшие превратить эту область в нашу провинцию и дать новые заказы нашим металлургическим заводам и новые куноны нашим банкам.

Одновременно с этим проектом наши металлургисты выдвигали проект кратчайшего железнодорожного пути к границам Афганистана через Хиву и Бухару сооружением линии Александров-Гай—Чарджуй.

Внешняя русская политика в эпоху царизма развивалась по двум направлениям и представляла собой равнодействующую двух тенденций, в основе которых лежали определенные экономические интересы.

В эпоху русско-японской войны и особенно позже представителями „ближне-восточного“ направления нашей политики были, помимо многих дипломатов и государственных деятелей, Милюков, Маклаков, Брянчанинов и т. д. Представителями „азиатского“ направления являлись, между прочим, Плеве редактор „Гражданина“ князь Мещерский, далее барон Розен бывший дипломатический представитель России в Белграде и в Токио, посланник в Вашингтоне, правая рука Витте в Портсмуте.

В 1912 году барон Розен представил царю секретный меморандум „Мемуар о внешней политике“, который затем был отпечатан в государственой типографии в нескольких десятках экземпляров и распространялся на правах секретной рукописи. На документе, отпечатанном в виде оттиска без обложки, без имени автора, имелась печать типографии от 26 апреля—9 мая 1913 г.

Мемуар занимается великой проблемой о противоположности двух восточных политик: Ближней и Дальней. На котором из двух Востоков должен лежать центр тяжести русской внешней политики? После завоевания Балтийского побережья, Финляндии, Бессарабии, присоединения Польши, Россия, по мнению автора, достигла своих естественных границ на европейском континенте. Всякое дальнейшее расширение в этом направ-

лении может быть для России источником слабости и разложения. Приблизительно с 1870 года в России началось увлечение так-называемой „исторической миссией“ России и „великой славянской идеей“. Для одних эта историческая миссия и осуществление великой славянской идеи заключается в завоевании Константинополя, для других— в освобождении балканских славян от турецкого ига, для третьих— в защите славян против германизма в лице Австрии. Увлечение этими идеями—доказывает автор—привело нас к войне 1877—1878 гг., которая рассорила нас со всеми державами, что так ясно обнаружилось на Берлинском конгрессе, вызвала разрыв наших традиционных добрых сношений с Германией, повела к прекращению союза императоров, гарантировавших нам полную безопасность на европейских границах. Именно увлечение этими идеями толкнуло нас к союзу с Францией и, следовательно, к солидарности с совершенно чуждыми нам интересами, было причиной нашей войны с Японией и наших страшных манчжурских поражений, ибо оно помешало нам сосредоточить все наши силы на Дальнем Востоке, что предотвратило бы нападение Японии, а в случае конфликта обеспечило бы нам полную победу. Таковы в области нашей внешней политики результаты нашего славянофильства в течение последних 37 лет. В области внутренней политики последствия того же увлечения еще более печальны: нигилистические движения 1877—1886 г.г., убийство императора Александра II, революционные события 1905—1906 г.—все это, по мнению автора, роковой, но неизбежный плод неудачной внешней политики, направленной в сторону Ближнего Востока. Вот все, что Россия получила в свою пользу в результате сорокалетнего поклонения славянской идее. Автор доказывает, что славянская идея не может служить путеводной звездой нашей внешней политики; он считает простой фантазией поэтические мечты о том идеальном будущем, когда „славянские ручьи сольются в русском море“, он доказывает, что в области материальной культуры, в торговых и промышленных отношениях, Россия не нуждается в славянском мире, как славянство не нуждается в России, ибо в этом отношении Австрия и Германия всегда будут господствовать над Балкаиским полуостровом, и, с своей стороны, славяне экономически будут всегда тяготеть к Австрии, а в области культуры духовной, интеллектуальных интересов, балканские славяне, несмотря на свою поверхностную германофобию, всегда черпали и будут черпать нужные им богатства из западно-европейских, преимущественно германских источников. Касаясь австрийских славян, автор заявлял, что ни на ноту не верит в их непреодолимые симпатии к России и доказывает, что кокетничание австрийских славян по адресу России преследует очевидную цель: стращать австрийское правительство пугалом панславизма под гегемонией России, чтобы, таким образом, вернее добиться от господствующих классов двуединой империи желанных уступок. С другой стороны, он указывал на всю опасность для России

кокетничания с австрийскими славянами, ибо такая неразумная с нашей стороны политика побуждает Австрию в пику нам заигрывать с поляками, украинофилами и другими враждебными русскому государству элементами, изменнически мечтающими о его расчленении. С особым вниманием автор останавливается на „исторической миссии“ России, мечте о завоевании Константинополя и проливов. Осуществление этой мечты—доказывал Розен—было бы началом разложения Российской империи. Ошибочно думать, будто проливы представляют ключ к нашему дому. В Черном море Россия всегда является господином, но в военное время выход из Черного моря всегда может быть заперт блокадой Дарданелл флотом державы, располагающей большей морской силой, чем имеется у России. Наконец, завоевание Константинополя вызвало бы, несомненно, сопротивление со стороны Англии, нашего нынешнего друга, не говоря уже о других державах. Истинный интерес России, как и остальной Европы, по отношению к проливам заключается в свободе плавания, что может быть достигнуто их нейтрализацией на подобие Суэцкого канала. Наконец, главную опасность мечты о Царьграде автор видит в том, что она передвигает ось нашей внешней политики на Ближний Восток, угрожает вовлечь нас в европейскую войну, мешает нам отобрать потерянные позиции в Азии, потерянные именно благодаря неразумному увлечению европейскими комбинациями, всеми этими ненужными нам союзами и соглашениями.

Барон Розен не видит никакой опасности для России в усилении германского влияния в Европе. Чем немецкие стремления к европейской гегемонии могут повредить интересам России,—восклицает он. Несомненно, Германия стремится овладеть новыми рынками, расширить свою колониальную империю, подчинить своему влиянию оба небольших государства, которые загораживают немцам свободный путь на Немецком море. Но каким образом германская гегемония, опасная для западноевропейских государств, может угрожать жизненным интересам России,—„вот что совершенно непонятно“.—Россия не только европейская держава, а прежде всего держава азиатская. Предоставив Германии господство в западной части Европы и совершенно не интересуясь соперничеством между европейскими государствами, поскольку таковое соперничество будет касаться исключительно европейских вопросов, Россия обеспечит безопасность своей западной границы и будет иметь свободные руки для осуществления своей миссии в Азии. Международное положение, крайне натянутое, оставляет два выхода: войну или новую группировку держав, при которой одна из групп перестанет быть опасной для другой. Последняя альтернатива находится в руках России. Между тем, очевидно, что нынешняя русская политика стремится поддержать равновесие между Германией и Францией. Эта политика не удовлетворяет ни Францию, ни Германию и создает России врагов здесь и там.

В конце концов, русская политика не внушает доверия ни немцам, ни французам. В доказательство последнего утверждения автор цитировал одну статью, появившуюся в L'Echo de Paris („Парижское Эхо") в 1912 г. и принадлежащую перу члена французского парламента, статью, в которой высказывается сомнение в практической полезности франко-русского союза. Все эти упреки, замечает Розен, указывают на известное настроение значительной части французского общества, которое отдает себе отчет, что между Францией и Россией нет истинной общности интересов.

Не менее странны мотивы, побудившие Россию вступить в комбинацию держав, именуемую Тройственным соглашением. Единственная цель Англии—сохранить свое господство на море—очень мало интересует Россию; наоборот, вся Европа, включая и Францию,—утверждает Розен,—заинтересована-де в том, чтобы создать противовес Англии. С другой стороны, отказ Великобритании поставить на очередь вопрос о проливах показывает, как мало можем мы рассчитывать на эту державу.

Конечно, нужно радоваться, что англо-русский антагонизм в Персии, Афганистане, Тибете прекратился. Печально, что он не прекратился раньше, ибо это предотвратило бы англо-японский союз. Но глубокое предубеждение англичан против русских планов на Ближнем Востоке и страх за Индию, которой якобы угрожает Россия, немало парализует влияние в Англии руссофильских тенденций, основанных на стремлении использовать военную мощь России, равно как и Франции, для сведения великобританских счетов с Германией.

Таким образом, мы видим, на каких хрупких устоях покоится доверие к нам наших новых друзей.

Несравненно важнее для нас доверие со стороны Германии. В тот момент, когда последнее исчезнет, наступит час столкновения двух держав, столкновения, которого с нетерпением ожидают все те, кто мечтает о ниспровержении существующего порядка вещей и расчленении всей Европы.

Германия не может не видеть затруднительности и опасности своего положения между двумя враждебными державами, особенно с того момента, как Англия присоединилась к враждебному лагерю.

Существует полная аналогия между современным положением Германии и ситуацией Японии накануне последней войны. Подобно тому как Япония решилась порвать с Россией лишь после того, как она убедилась в невозможности придти к соглашению, которое она предлагала России в 1898 г., подобно этому Германия не поколеблется последовать примеру Японии, как только она убедится в невозможности добиться полного соглашения с Россией.

Между тем, только такое соглашение с Германией и одновременно с Австрией может дать возможность России успешно развернуть свою политику на азиат-

ском континенте и завершить великую историческую миссию ее на этих безграничных территориях. Автор подробно останавливается на значении для России ее сибирской империи, ее азиатских владений. Как ничтожны по сравнению с нашими азиатскими перспективами—восклицает автор—все эти вопросы о замене австрийской оккупации Босно-Герцеговины аннексией этих провинций, о дунайских железных дорогах, о Салониках. „И, однако, только мудрость монарха спасла Россию от всеобщей войны из-за этих вопросов. Между тем, Россия более азиатская держава, чем европейская. Она должна перестать интересоваться вопросами соперничества между европейскими державами, не становиться поперек Германии и Австрии, чтобы получить, таким образом, полную свободу действий в Азии и осуществить свою азиатскую миссию. И не следует забывать, что это деление Европы на два враждебных лагеря крайне опасно и для России, ибо оно вызывает лихорадочный рост вооружений, налагает на население положительно непосильные налоги и, таким образом, содействует развитию и обострению революционного движения. Резюмируя по возможности самым точным образом содержание мемуара, мы видим, что его основные положения заключаются в следующем.

1) Россия должна окончательно отказаться от „великой славянской идеи", от национального прозелитизма как на Балканском полуострове, так и в славянских областях Австро-Венгрии.

2) Россия должна признать законность австрийского движения на юг и не становиться поперек ему.

3) Россия должна отказаться от стремления к овладению Константинополем и проливами и добиваться лишь их нейтрализации.

4) Россия должна отказаться от франко-русского союза, а также от англо-русского сближения, ибо ослабление морского могущества Англии может быть для нас только выгодно—и признать, что колониальное расширение Германии в ущерб западно-европейских государств и даже захват или утверждение немецкого протектората над Голландией и Бельгией, равно как и то или другое развитие франко-германских отношений не затрагивает наших интересов.

Такое соглашение с Австрией и Германией может надежнее, чем какие бы то ни было вооружения, обеспечить неприкосновенность нашей западной границы, дать нам возможность сосредоточить все наши силы на Дальнем Востоке и с таким успехом заменить великую славянскую идею „великой азиатской идеей", как путеводной звездой нашей будущей внешней политики.

Розен являлся сторонником самой энергичной агрессивной политики России на Среднем и Дальнем Востоке, и успехи русского империализма в Северной Персии и Монголии казались ему слишком недоста-

точными для могучей русской империи. Очевидно, автор мемуара втайне мечтал о Манчжурии, Тибете, Персидском заливе и, наконец, даже об Индии, как отдаленной перспективе.

Документ, цитированный нами, интересен, как показатель определенного настроения в правящих кругах царской России не только в период русско-японской войны, но и после нее. Даже „Новое Время", резко критикуя основные идеи мемуара, все же оговаривалось, что основные мысли, развиваемые в мемуаре, несомненно, существуют в некоторой части русского общества.

Так, некоторые идеи, развиваемые в этом мемуаре, вполне совпали, между прочим, с содержанием статьи князя В. П. Мещерского в защиту сближения между Россией и Австро-Венгрией, напечатанной в воскресном номере венской газеты „Neue Freie Presse" (от 5 окт. 1913 г,), статьи, доказывавшей, что в интересах России вести политику сотрудничества с Австрией, дабы положить конец эпохе вечного беспокойства и страха авантюр, переживаемой Европой.

Кн. Мещерский писал, что в молодости и он, находясь под влиянием чистых и искренних корифеев славянофильства Аксакова, Хомякова, Самарина, воздвиг в сердце своем алтарь братской любви к славянам. Австрию он считал историческим противником России, а Турцию—наследственным ее врагом. Когда в 1876 г. на Балканах произошли первые стычки между Турцией и Сербией, кн. Мещерский на страницах „Гражданина" выступил с проповедью славянофильства и подвергся даже тяжкой каре за то, что требовал от правительства более активного выступления в пользу сербов. Воодушевленный теми же славянофильскими чувствами, он отправился в главную квартиру ген. Черняева, чтобы усилить свои славянские симпатии личными впечатлениями. Но общение с „братушками" привело его к разочарованию Сам ген. Черняев также испытывал разочарование. Полтора года спустя по заключении перемирия, кн. Мещерский имел возможность в течение двух месяцев находиться в общении с русскими войсками в Сан-Стефано и убедился, что в русском солдате погасло братское чувство к тем народам, за которых он сражался.

Переходя к событиям последнего времени, кн. Мещерский указывал, что накануне второй балканской войны славянофильские крики превратились в смешные вздохи, которые окончательно замолкли в момент возникновения войны между бывшими союзниками. Лишь тогда об' ективные люди признали, что он, кн. Мещерский, был прав, когда говорил, что война 1876 г. порвала все братские узы между Россией и балканскими славянами. Он был прав, когда к началу войны балканских народов против Турции предсказал войну между союзниками. Исторические изыскания дают право утверждать, что Россия—не славянское государство, а многоплеменное государство, в котором славяне играют, однако, значительную роль. Русская политика, занявшая в Восточном

вопросе агрессивное в отношении Турции положение, совершила большую политическую ошибку, создав из народов, освобожденных ценою русской крови, народов, не способных к образованию культурных государств—диких противников России в будущем.

Равным образом в духе упомянутого мемуара говорил генерал Куропаткин в прочитанном им в 1913 г. в Петербурге в избранном обществе докладе, где наш неудачный полководец убеждал бросить балканских славян на произвол судьбы, занявшись подготовкой реванша на дальневосточной границе. Задаваясь такой программой действия, Россия должна получить—подчеркивает генерал — свободу распоряжения всеми вооруженными силами на случай новых осложнений на Дальнем Востоке, а такая свобода может быть достигнута прежде всего соглашением по делам Ближнего Востока с Австрией и Германией (см. интервью с ген. Куропаткиным в „Речи“ от 27 февр. 1913 г.; о том же вопросе см. „Речь“ от 2 марта 1913 г.).

Сторонники „азиатского“, вернее сказать, дальневосточного направления нашей политики, точку зрения которых так ясно формулировал в только что изложенном меморандуме барон Розен, не встречали в период, предшествовавший мировой войне 1914—1918 г.г., сочувствия своим взглядам в рядах нашей либеральной буржуазии, в нашей кадетской и октябристской печати. В этот период—в виду надвигавшейся войны на западном фронте с Австрией и Германией—направление нашей политики развивалось под знаком тесного сближения с Англией, но как правильно замечает в цитированной выше статье „Пораженчество прежде и теперь“ т. Зиновьев, уже в эпоху русско-японской войны это направление имело многих сторонников.

„Прежде всего — пишет т. Зиновьев—в самом господствующем лагере не было единодушия на счет того, что „России“ в данный момент надо направить свои стопы именно на Дальний Восток. Победить Японию значило открыть себе выход к ряду новых рынков, значило улучшить позицию русского империализма по отношению к империализму английскому. В этом смысле экономический интерес российской буржуазии требовал победы России. Часть идеологов русского империализма уже тогда носилась с другим планом: сближения с империалистической Англией на тех приблизительно началах, в которых оно осуществилось в 1907 г.“

Если мировая война была, с точки зрения интересов русского империализма, борьбой за Босфор, Дарданеллы, Галицию, т. е. борьбы за гегемонию капиталистической России не только в Малой Азии, но прежде всего на Балканах и в областях бывшей Австро-Венгрии, т.-е. войной за господство прежде всего над славянскими народами Европы, то русско-японская война была прежде всего войной за гегемонию над всей почти Азией—над Персией, Афганистаном, Тибетом и 400 миллионным Китаем. Русско-японская война нанесла, согласно предвидению

Ленина, первый смертельный удар царизму и вместе с тем мощно содействовала пробуждению страны. Мировая война, ускорив взрыв Октябрьской революции, покончила с царизмом, с русской буржуазией и создала в СССР и отчасти на всем Востоке условия, сделавшие возможным братское сближение и союз трудящихся масс СССР не только с народами Турции, Персии, Афганистана, Китая, но и с рабочими массами Японии.

Б. СЕМЕНОВ.

Японо-советское соглашение.

Дайренская и Чан-чуньская конференции.

После почти четырехлетних переговоров, наконец, подписано соглашение между СССР и Японией. Неоднократно переговоры возобновлялись и снова прерывались для того, чтобы снова возобновиться. Даже наиболее оптимистично настроенные люди уже теряли терпение, опасаясь, что в близком будущем не может быть подписано какое-либо соглашение между СССР и Японией. Но, наконец, факт совершился — последние переговоры тов. Карахана с Иошизавой закончились, и договор СССР с Японией подписан.

Уже при самом возникновении ДВР и даже раньше — при временном правительстве Приморской областной земской управы — были некоторые попытки так или иначе договориться с Японией тем более, что на территории Приморья, Забайкалья и Амура еще стояли японские интервенционные войска. Но эти попытки фактически ни к каким результатам не привели.

Первые настоящие попытки начать переговоры с Японией, притом с тем или иным участием РСФСР, относятся лишь к 1921 году, когда началась так-называемая Дайренская конференция.

Дайренская конференция началась 26 августа 1921 года и закончилась 15 апреля 1922 года, причем с 16 по 30 августа включительно полномочным представителем ДВР был тов. Юрин, с 3-го сентября и до конца — тов. Петров.

Наша делегация потребовала установления срока эвакуации интервенционных японских войск с тем, чтобы соглашение, в котором упоминалось о сроке, было подписано одновременно с общим договором, но японцы на это не соглашались. До 15 апреля 1922 года японцы не давали ответа на предложения делегации ДВР, одновременно упрекая последнюю в недоверии к японскому правительству. 15 апреля японцы пред'явили делегации ДВР требование в течение получаса дать ответ: согласна ли она на предложенные японцами условия, и если нет, то они прерывают конференцию. По главному вопросу об эвакуации японских войск они предложили следующее:

„Когда соглашение об эвакуации японских войск из Приморской области, которое будет заключено между военными представителями

обоих сторон так, что японские войска могли бы быть выведенными в скором времени, будет властями ДВР исправно исполнено, и эвакуация пройдет благоприятно, тогда вывод японских войск будет совершен в течение времени менее, чем в три месяца после подписания соглашения об эвакуации, поскольку это не будет задерживаться стихийными явлениями и другими непредвиденными случаями".

Так как эти японские предложения были крайне туманны и совершенно не содержали в себе элементов гарантии вывода войск, то делегация ДВР отклонила требования японцев, заявив, что она может вести переговоры только на основе выставленных ею предложений.

16 апреля вечером японцы заявили, что они прерывают конференцию и, согласно инструкциям, уезжают в Токио.

7 июля 1922 года министром иностранных дел ДВР тов. Янсоном была послана нота министру иностранных дел Японии о возобновлении переговоров, причем были поставлены условия, что переговоры должны вестись между ДВР и РСФСР, с одной стороны, и Японией — с другой.

Японское правительство из'явило согласие на участие Сов. России на предстоящей конференции, причем было сообщено, что японское правительство решило эвакуировать японские войска из Приморья не позднее I/XI 1922 года, о чем об'явлена декларация внутри страны.

I/VIII 1922 года японский генеральный консул в Харбине известил правительство ДВР, что японское правительство признает необходимым заключить договор до начала эвакуации японских войск на принципах основного соглашения, по которому стороны почти договорились в Дайрене. ДВР и РСФСР согласились. Местом переговоров был назначен Чан-чунь (станция на стыке между КВЖД и ЮМЖД).

Делегация ДВР и РСФСР с первых же дней натолкнулись на крайне переменчивую политику японской делегации, заявившей, что она не желает вести переговоры на основе отказа от насильственного захвата наших территорий, а на основе предоставления Японии громадных экономических преимуществ на Дальнем Востоке, притом соглашалась вести переговоры только с ДВР, но не с РСФСР. Когда наша делегация категорически отказалась от таких японских предложений, то японская делегация согласилась вести переговоры и с РСФСР, но только по вопросам Дальнего Востока. На заседаниях конференции выяснилось, что Япония не считает для себя обязательным не предпринимать против РСФСР и ДВР враждебных действий, и что она отказывается вывести свои войска с Северного Сахалина.

Наша делегация, конечно, не могла согласиться с такой точкой зрения, что и привело 25/IX 1922 года к разрыву переговоров.

После этого попытки неофициальных переговоров делались в продолжение 1923 года, но так как японцы не проявляли никакой уступчивости, то ни к каким ощутительным результатам эти переговоры не привели.

Наконец, с приездом в Китай нашего чрезвычайного полномочного представителя, тов. Карахана, начались последние переговоры между ним и японским посланником в Китае Иошизавой, закончившиеся, наконец, по прошествии целого года подписанием известного уже соглашения.

Неоднократно в течение этих переговоров конференция прерывалась то на неопределенный срок, то до получения Иошизавой инструкций, и многие, судя по опыту предыдущих конференций, заранее сулили и этой конференции печальный финал, но обстановка совершенно переменилась за последние годы, и Япония, которая так непримиримо выступала против нас на предыдущих конференциях и ставила совершенно неприемлемые для нас требования, теперь на этой конференции, особенно к ее концу, проявила и очень большую уступчивость, и очень большое желание закончить переговоры успешным результатом.

Почему Япония нас признала.

А. Международное положение Японии.

Какие же обстоятельства так изменили позицию Японии в вопросе о переговорах и ускорили признание нас ею?

Эти условия кроются, в первую очередь, во внешнем положении Японии, которое кардинально переменилось за последние годы, а во-вторых, в ее внутреннем положении.

Становится почти аксиомой утверждение, что центр тяжести мировой политики в последнее время все более и более перемещается на Тихий океан, а в частности на Дальний Восток. Если мы посмотрим на рост экономики стран, расположенных около Тихого океана, то мы поймем, почему происходит такое перемещение, и уловим в цифрах и самое это перемещение.

Только что минувшее десятилетие (1913—1923 г. г.) натиска империалистических держав на Дальний Восток ознаменовалось небывалым хозяйственным под'емом стран Дальнего Востока. Этот под'ем характеризуется следующими цифрами, взятыми из отчета о торговле шести дальневосточных стран: Японии, Китая, Филиппин, Голландской Индии, Малайского архипелага и Британской Индии (Вашингтонское издание, 4 августа 1924 года).

Общая сумма вывоза из этих стран, определявшаяся в 1913 году в 1.977.000.000 долларов, возросла в 1923 году до 3.467.000.000 долларов, т. е. на 84%. За этот же промежуток времени цифра ввоза поднялась с 1.901.000.000 дол. до 3.222.000.000 долларов, что составляет повышение на 70%. Правда, нужно иметь в виду, что индекс цен на 1923 год показывает во всех этих странах значительное увеличение: для Японии — 278 (по сравнению с 1900 г.), для Китая — 158 (по срав-

нению с 1913 г.), для Голландской Индии—163 (по сравнению с 1914 г.), для Британской Индии—180. Но, несмотря на это, финансовое и вообще хозяйственное оживление по всей этой части света в целом не подлежит сомнению, если особенно принять во внимание то обстоятельство, что активный ее баланс за истекшие десять лет возрос с 76.000.000 до 345.000.000 долларов, т. е. почти в пять раз.

Выше приведенные цифры распределяются по странам следующим образом:

СТРАНЫ.	В миллионах долларов.					
	Вывоз.			Ввоз.		
	1913 г.	1923 г.	% повыш.	1913 г.	1923 г.	повыш.
Япония	316	724	130%	364	923	181%
Китай	294	624	112%	427	758	77%
Филиппины	43	121	181%	53	88	66%
Голландская Индия	245	454	85%	174	276	76%
Малайский архипелаг	208	338	62%	257	283	10%
Британская Индия	871	1.206	37%	626	724	15%
Всего	1.977	3.467		1.901	3.052	

Приведенные цифры станут еще более яркими, если мы сравним проценты увеличения торговли этих тихоокенских стран с процентами увеличения за то же десятилетие торговли европейских стран и Америки (при чем нужно иметь в виду, что Америка с тем же правом может быть причислена к тихоокеанским странам).

За десятилетие (1913—1923 г.г.) изменение внешней торговли этих стран выразилось следующим образом:

	Вывоз	Ввоз.
Англия	+ 32%	+ 35%
Франция	+ 39%	+ 23%
Италия	— 1%	+ 9%
Германия	—40%	— 44%
Соед. Штаты	+68%	+111%

Но этого еще мало. Если мы посмотрим на таблицу внешней торговли тихоокеанских стран, то мы увидим еще одно интересное явление. Из этих цифр явствует, что лишь Япония и Китай ввезли в 1923 году больше чем вывезли, доведя свой пассивный балланс в этом году до 403.000,000 долларов. Остальные четыре страны, наоборот, создали активный баланс в 748.000.000 долларов, доведя, таким образом, годовой активный баланс Дальнего Востока до 345.000.000 долларов. В 1913 году

все шесть стран вывезли в Европу сырья на 825 миллионов долларов, закупили в ней на 873 миллиона дол. готовых фабрикатов, так что по одной этой статье активный баланс Европы дошел до 48 миллионов долларов. В 1923 году те же данные выразились соответственно в цифрах: 923 и 1.121 миллион долларов. Таким образом, с одной стороны, европейский сбыт на Дальнем Востоке увеличился на 29%, а, с другой, активный баланс Европы по отношению к этой части света учетверился вместо 48 миллионов — 198 мил. долларов).

Вывоз дальневосточных товаров в С.-А. С. Ш. за это десятилетие утроился, а ввоз американских продуктов в страны Дальнего Востока учетверился. В 1913 г. Восточная Азия вывезла в Соединенные Штаты сырья на 242 миллиона долларов, взамен чего получила оттуда продуктов обрабатывающей промышленности на 133 миллиона долларов, В 1923 году цифра вывоза равнялась 776 мил. долларов, а цифра ввоза 498 мил. дол.

Этот громадный хозяйственный рост тихоокеанских стран и обусловливает перемещение центра тяжести мировой политики именно на берега Тихого океана тем более, что перспективы прибылей для империалистов, которые сулит дальнейшее развитие тихоокеанских полуколоний, совершенно реальны и крайне заманчивы. Этим же обусловливается и то напряженное внимание, которое в настоящее время обращается сильнейшими империалистическими странами на Дальний Восток, внимание, которое особенно усилилось после европейской войны. Империалисты хорошо знают, что грядущее столкновение должно разыграться на берегах Тихого океана, и что это столкновение будет решающим, и потому усиленно готовятся к этому столкновению.

Известный австралийский писатель по политическим вопросам Джордж Маркс недавно выпустил книгу, пользующуюся громадным успехом на Дальнем Востоке и уже переведенную на китайский, японский и индусский языки. Книга эта озаглавлена „Смотрите за Тихим океаном — Беззащитная Австралия“. Основные ее тезисы таковы:

Все австралийские города расположены на побережье, а потому существование страны зависит от безопасности на морях. Адмирал Грант, а за ним и адм. Довэтон Стэрди (победитель у Фалклендских островов) настаивали на организации самостоятельного австралийского флота на том основании, что, оставаясь безоружной, Австралия, как и прочие доминионы, неминуемо погибнет в одной из будущих войн. Населена Австралия очень слабо (6 миллионов жителей на 3 мил. кв. миль), и Маркс говорит, что он уже видит в некотором историческом отдалении жадные взоры 550 миллионов азиатов, устремляющихся на обширные пустыри Австралии. Впереди идет страна с 70 миллионами жителей и с первоклассными военными силами (конечно, Япония). До сих пор их удерживал страх перед английским флотом. Но что сделают они, когда этот страх пройдет? Австралия падет жертвой быстрых крейсеров непри-

ятеля, который без труда проникнет в порты и бухты Тасмании. Вот почему необходимо снабдить эту уязвимую страну надежным флотом, который мог бы отражать натиск неприятеля, пока не прибудут крупные силы из Сингапура.

По мнению Маркса, Австралия допустила „непоправимую" дипломатическую ошибку, когда ее премьер В. М. Юз, морской министр Иосиф Кук и новозеландский делагат Мэсси согласились признать за Японией мандат на Маршальские, Пелоуские и Ладронские острова. Уж лучше было бы их оставить за Германией, которая владела ими до войны, но не была, по крайней мере, державой тихоокеанской. Австралийские делегаты должны были бы присоединиться на Версальской конференции к Америке, которая не согласилась уступить Каролинских островов Японии, так как не могла допустить, чтобы остров Яп принадлежал ее смертельному врагу и наиболее вероятному противнику в предстоящей войне за господство на Тихом океане.

Но Парижские совещания совершили и другую ошибку, не поставив на обсуждение вопроса о распространении доктрины Монрое на весь Тихоокеанский бассейн, ибо лишь этим путем была бы предотвращена опасность вооруженного конфликта.

Австралия полагает, что из-за послаблений, оказанных Японии в 1919 году, война стала неизбежной. Вашингтонская конференция несколько отсрочила столкновение, но окончательно предотвратить его она оказалась не в состоянии.

„На этой конференции,—говорит Маркс,—японская дипломатия одержала еще одну победу, так как Америка побоялась применить доктрину Монрое к Тихому океану... Япония и Соед. Штаты одинаково горды богаты, населены и вооружены; рано или поздно им придется померяться силами".

В заключение Маркс предлагает: начать методическое заселение тихоокеанских островов британскими иммигрантами. Усовершенствовать железнодорожную сеть новыми стратегическими и коммерческими путями. Построить флот из легких боевых единиц и соорудить в Сингапуре мощную морскую базу. Если Сингапур, этот ключ к Тихому океану, будет в руках Британии, Австралия может быть спокойна за свое будущее.

Мы нарочно так подробно остановились на изложении этой книги. Маркс с большой обстоятельностью изложил те взгляды, которые в настоящее время являются доминирующими при определении политики Австралии в тихоокеанской проблеме. А так как и австралийский и индийский вопрос в конце концов составляет основу всей тихоокеанской политики Великобритании, то его взгляды недалеки и от взглядов Болдуина на этот предмет.

Создание Сингапурской базы, которая своим острием в первую очередь направлена против Японии, в конечном счете будет предрешать

вопрос о самом существовании Японии, как великой державы. Поэтому неудивительно то беспокойство, которое проявила Япония при первых известиях о возобновлении работ по устройству Сингапурской базы. А так как решение о возобновлении работ совпадает с известием о предстоящих больших маневрах американского флота в Тихом океане, в непосредственной близости к Японии, то это беспокойство достигает крайних пределов. „Дэпэш Колониаль э Маритим", которая хорошо осведомлена во всех колониальных и дальневосточных вопросах, в номерах от 28 и 29 декабря 1924 г. пишет, что „политические и общественные круги Японии крайне озабочены тремя совпавшими обстоятельствами: Сингапурским проектом, англо-французскими переговорами и маневрами американского флота в Тихом океане". „Осака Майничи" утверждает, что переговоры имеют целью обезопасить Францию от Англии в Европе, а Англию от Франции на Ближнем и Дальнем Востоке и, таким образом, являются признаком возобновления британского империализма на Тихом океане. Предстоящие выступления Англии на Дальнем Востоке будут поддержаны Америкой. Укрепление Сингапура есть косвенная угроза Японии. Если Японии, заключает газета, не будут даны те же гарантии, что и Франции (относительно безопасности), то Япония откажется от участия в новой конференции по разоружению".

Одновременно с этим некий майор Фергюссон в Лондоне прочел доклад, принятый консервативной прессой с отменной теплотой и задушевностью. Фергюссон в своем докладе указал, что основным вопросом на Тихом океане в настоящее время является не вопрос национальный, а вопрос расовый: Запад против Востока. Выпустив ряд стрел против Японии, Фергюссон патетически закончил свой доклад весьма недвусмысленным замечанием: „Настанет время, когда Сингапур сможет оказать содействие Китаю в получении им независимости" (очевидно, от Японии).

Такое обострение положения на Тихом океане, поставившее Японию против мощного блока Англии и Америки, обострение еще более увеличившееся в результате развития китайских событий, заставило ее лихорадочно искать выхода из создавшегося положения, или если и не выхода, то хоть некоторого обеспечения себя на будущее время. И таковым естественно являлось скорейшее заключение соглашения с СССР.

Б. Внутреннее положение Японии.

Другой причиной, толкавшей Японию к скорейшему урегулированию отношений с СССР, было крайне тяжелое внутреннее положение. Когда правительство Като стало у власти, оно опубликовало ряд заявлений и деклараций, которыми обещало облегчить тяжелое экономическое положение, урегулировать вопросы внутреннего государственного строительства и пр. Конечно, ни в какой мере своих обещаний оно выполнить не могло тем более, что именно экономическое положение

Японии улучшить только при помощи одного доброго желания было невозможно.

Япония испытала сразу после окончания европейской войны громадный промышленный кризис, который сильно отразился на ее хозяйственном росте. Японская внешняя торговля до европейской войны характеризовалась большим пассивным балансом. За время европейской войны Япония, правда, имела активный баланс, но уже в 1918 году ее баланс опять делается пассивным и, постепенно прогрессируя, становится уже совершенно угрожающим. По данным Дальгосторга, внешняя торговля Японии за время 1921—1923 г.г., выражается в следующих цифрах (в тысячах иен):

Годы.	Экспорт.	Импорт.	Превышение импорта.
1921	1.252.838	1.614.155	361.317
1922	1.637.447	1.890.814	253 367
1923	1.446.948	1.983.096	536.148

Таким образом, если 1922 год по сравнению с 1921 дает некоторое падение пассивного баланса, то 1923 год сразу же с лихвой компенсирует предыдущий год и отбрасывает Японию сразу назад. Но еще более интересное и убедительное положение показывают цифры внешней торговли Японии за первую половину 1924 года, в особенности если сравнить эти цифры с данными за 1923 год.

Январь 1924 года дал неблагоприятный баланс в		99.979.000	иен.
Февраль	„ „ „ „ „ „	186.494.000	„
Март	„ „ „ „ „ „	185,461.000	„
Апрель	„ „ „ „ „ „	100.000.000	„
Май	„ „ „ „ „ „	46.938.000	„
Итого за 5 месяцев неблагоприятный баланс равен		618.872.000	иен.

Если же сравним цифры за три месяца 1923 и 1924 года, то получим следующую картину:

Месяцы.	1923 год.			1924 год.		
	Вывоз.	Ввоз.	Неблагопр. баланс в тысячах иен.	Вывоз.	Ввоз.	Неблагопр. баланс в тысячах иен.
Январь	95.547	148 859	53 312	110.158	210.137	99.979
Февраль...	122 482	154.263	31.781	104 792	291.286	186.494
Март	121.528	197.779	75.251	120.075	305.536	185.461

Таким образом, если за весь 1923 год пассивный баланс составлял 536.948.000 иен, то за первые пять месяцев 1924 года пассивный баланс превысил эту цифру, достигнув 618.872.000 иен. И если за первые три месяца 1923 года пассивный баланс составлял 160.344.000 иен, то за те же три месяца 1924 г. пассивный баланс составлял уже 471.934.000 иен, т.-е. повышение пассивного баланса почти в три раза. Такая же приблизительно картина наблюдалась и в последующие месяцы 1924 года. За январь 1925 г. пассивный баланс равен 70.000.000 иен.

Золотой запас Японии за последнее десятилетие претерпевал следующие изменения (в миллионах иен).

Годы.	В Японии.	За границей.	Всего.
1914	129	213	342
1916	227	487	714
1918	457	725	1.182
1919	702	1.355	2.057
1920	1.107	1.076	2.183
1921	1.225	855	2.080
1922	1.215	615	1.830
середина 1923 г.			1.800
1923 (после землетрясения).	1.208	445	1.653

На ряду с уменьшением золотого запаса росли займы.

К началу мировой войны государственный долг Японии равнялся 2.055.000.000 иен.

1918—19 год.	. . . 3.151.403.000	иен.
1919—20 „	. . . 3.277.813.000	„
1920—21 „	. . . 3.820.760.000	„
1921—22 „	. . . 4.097.315.000	„
1922—23 „	. . . 4.358.488.000	„
1923—24 „	. . . 4.428.000.000	„

Если прибавить к цифре долга на 1924 год 6% и 6½% займы внутренний и внешний, то государственный долг Японии определится в 5.000.000.000 иен. Цифра достаточно убедительная.

Но нужно, конечно, иметь в виду, что вся эта хозяйственная депрессия обусловлена не только промышленным кризисом, который испытывает Япония за все время после окончания мировой империалистической войны, но и особенно вследствие колоссального землетрясения 1923 года.

Промышленность Японии от этого землетрясения пострадала настолько, что вообще сомнительно, сможет ли она оправиться от разрушений в непродолжительном времени. Данные министерства земледелия

и торговли Японии, которое вряд-ли склонно преувеличивать цифры, ибо размерами бедствия империалистов не разжалобишь, следующие:

Во-первых, общий убыток от землетрясения исчисляется в 10 миллиардов иен, что при национальном богатстве в 80 миллиардов иен (по переписи 1921 г.) составляет одну восьмую часть. Убытки промышленности исчисляются в 1.171.750.000 иен, при чем по производствам эта цифра распределяется следующим образом:

	Убыток			
Бумагопрядильная промышленность	126	мил, т.-е.	22%	всего производ.
Бумаготекстильная	117	„	17	„
Муслиновые заводы	27	„	52	„
Вязальная промышленность .	15	„	24	„
Шелковое производство . . .	9	„	90	„
Бумажные изделия	61	„	35	„
Электрическ. принадлежностей	35	„	58	„
Телефон. и телеграф. изделия	13	„	86	„
Типографские машины . . .	3	„	69	„
Лесопильные заводы	700	„	45	„
Велосипедное производство .	4	„	58	„
Автомобильное „ .	—		50	„
Рисоочистительное „ .	1,8	„	72	„
Медицинских принадлежностей	2,3	„	85	„
Электрических кабелей . . .	81	„	50	„
Болтогаечное производство .	4	„	30	„
Цинковое производство . . .	2	„	50	„
Производство кухонной утвари	2	„	10	„
Целлулоидное производство .	5	„	50	„
Стекольное „	15,3	„	27	„
Карандашное „	3,5	„	94	„
Резиновое „	30	„	60	„
Брикетное „	3,7	„	14	„

Этими цифрами, конечно, не исчерпываются убытки Японии от землетрясения, так как здесь нет цифр убытка японского торгового флота. Кроме того, значительно пострадала военная мощь Японии, так как военный арсенал в Иокосуке был совершенно разрушен, и по некоторым сведениям мобилизационный запас нефти, который был скоплен Японией за много лет, также погиб.

Все эти обстоятельства вызвали небывалое падение хозяйственного благосостояния в стране и породили крупные, хотя и глухие волнения внутри страны. По данным японского министерства внутренних дел количество аграрных волнений увеличилось с 1917 года по 1918 с 85 до 256. В 1921 г. их количество равнялось уже 1.680, а в 1923 году дошло до 1.800 и стали носить более серьезный характер. В 1924 году

в одной только провинции Хиого было 146 конфликтов, из которых некоторые заканчивались вооруженными столкновениями. Минвнудел Японии дает следующие причины волнений: 311 вызвано высокой рентой, 264— неурожаем и 196 — социалистической пропагандой. В большинстве количество вовлеченных крестьян не превышало 100 человек, хотя в некоторых случаях оно доходило до громадных размеров. Наблюдается поразительная сплоченность, и изменники, по меньшей мере, исключаются из общины. Тактика крестьян во время волнений сводилась к следующему: 1) уход с арендных ферм, 2) отказ от требований помещиков возвратить фермы, 3) неуплата ренты или предложение пониженной, 4) экономический и социальный бойкот помещиков, 5) стачки школьников, 6) неуплата налогов, 7) нарушение спокойствия помещиков, 8) насилия над помещичьей собственностью, 9) препятствие к в'езду арендаторов, привлекаемых помещиками из других мест и другие меры.

На ряду с крестьянскими волнениями, происходит рост рабочего движения. Количество безработных, равное в январе 1924 года 79.000 человек, к ноябрю определилось в 110.000 человек, в связи с прекращением работ по восстановлению промышленности и притоком безработных из Кореи. Сокращение штатов государственных служащих увеличивает эту цифру еще на 40.000 человек. Среди безработных в настоящее время 30% падает на рабочих, занятых в горной промышленности.

Если в 1922 году было зарегистрировано всего лишь 49 рабочих конфликтов, то в 1923 г. их было уже 271, а в 1924 году, за первые 9 месяцев, зарегистрировано 264 конфликта.

Два покушения на жизнь принца регента (27/XII 1923 г. — Дайсуке Намба и 9/VII 1924 г. — Кадзуво Нода) и раскрытие заговора на жизнь императрицы (была попытка взорвать ее поезд) показывают рост „симпатий" по отношению к императорскому дому в Японии.

На ряду с этим в Японии развивается сильное движение за реформу избирательного права. По словам „Чайна Экспресс энд Телеграф" (от 15 января с. г.) виконт Гото и лидер партии Сейю-хонто—Токонами подготовляют образование японской рабочей партии, которая, по их мнению, непременно возникнет, как только будет принят законопроект о всеобщем избирательном праве для мужского населения. Под влиянием широких народных масс и прогресивных кругов парламента, кабинет министров собирается внести этот законопроект на ближайшую сессию, но, как сообщает токийский корреспондент „Дэйли Мэйл", японский Тайный Совет, состоящий из старейших государственных деятелей, будет бешено сопротивляться ему, считая, что его принятие создаст благоприятную атмосферу для социальных беспорядков. Согласно японской системе, законопроект представлен сначала Тайному Совету, который должен представить его парламенту лишь после одобрения его императором. Но большинство членов Совета резко высказалось против распространения избирательных прав на весь народ, незрелость кото-

рого, якобы, может увлечь его на опасный путь политического радикализма.

Кабинет Като, не будучи в состоянии вывести Японию из того заколдованного круга, в котором она находится в результате экономической депрессии и политической изоляции, наконец, вынужден был воспользоваться единственным выходом, который в настоящем положении был мыслим—поставить на очередь дня признание СССР и установление с ним нормальных торговых и дипломатических взаимоотношений тем более, что внутри мелкой и круной японской буржуазии все усиливалось стремление выйти из тягостного положения именно этим путем.

Кабинет Като знает, что, в результате установления нормальных торговых и дипломатических сношений с СССР, Япония получит определенные реальные данные хотя бы для некоторого смягчения своего внутреннего хозяйственного кризиса, не говоря уже о политических приобретениях.

В. Богатства нашего Дальнего Востока.

Советский Дальний Восток обладает громадными естественными богатствами, которых так недостает Японии. Не говоря уже о Сахалине, о чем ниже, Дальний Восток может дать Японии большое количество леса и рыбы.

Емкость японского лесного рынка для спичечного, целлюлозного и бумажного производств исчисляется в 27 миллионов кубофутов леса (целлюлозные и спичечные фабрики Японии в 1913 году вырабатывали 76.000 тонн продукта, в 1917 г.—169.000 тонн, в 1918 г.—222.000 тонн, что требовало до 23 миллионов кубофутов леса. Остальное падало на бумажное производство). Импорт леса в Японию в 1921 году, включая импорт из Америки, составлял 35.100.000 кубофутов леса. Экспорт леса из Приморья через Владивосток составлял в кубофутах:

1913 г.	1916 г.	1918 г.	1921 г.	1922 г.
352.649	1.050.035	2.755.166	1.112.743	1.107.083

А всего за десятилетие 1913 по 1922 г.—11.485.395 кубофутов через Владивосток.

Кроме, того, Япония экспортировала лес непосредственно с прибрежных участков долгосрочный аренды, откуда вывезла в 1921 году 3.933.000 кубофутов леса и в 1922 году—10.630.000. кубофутов.

В Японию мы вывозили регулярно осиновые чурки, а также бревна, брусья, столярные и бочарные изделия. С 1921 года начался вывоз в Японию фанеры, вырабатываемой на заводе б. наследников Скидельского.

Но Япония не только вывозит от нас лес в виде сырья. 16% лесоматериалов, ввозимых в Японию, в переработанном виде ввозится к нам, а 20% ее лесо-химической продукции ввозится во Владивосток.

Еще большее значение имеет использование Японией наших рыболовных участков, которыми мы сами не можем воспользоваться.

С рыболовных участков Приморья и залива Петра Великого в Японию вывезено:

	Сельдей.		
1919 год.	14.374.449	т.-е. 52%	всего улова
1920 „	14.889 864	„ 63%	„ „
1921 „	25.924.361	„ 75%	„ „

Из Николаевского на Амуре района в 1922 году было вывезено в Японию рыбы 1.185.950 пудов, т.-е. 82,10% всего улова.

В 1910 году, по данным японского министерства торговли, на промыслах Приморья, Сахалина и Камчатки было занято следующее количество японских пароходов, шхун и рабочих:

Годы.	Число рыб. участ.	Пароходов.		Шхун.		Рабочих.
		Кол.	Тоннаж.	Кол.	Тоннаж.	
1910	152	33	13.190	242	30.787	4.938
1916	201	109	94.143	268	40.030	9.929
1921	227	125	121.657	162	28.705	12.556

Огромный вывоз рыбных грузов из русских вод за время интервенции не только превысил емкость японского рынка, но и обычную норму экспорта соленой лососины на рынки Китая, Гонконга и т. д. Кроме того, Япония сделалась за эти годы не только для своих, но и для русских рыболовов почти единственным банкиром, поставщиком и комиссионером по снабжению рыбных грузов и реализации продуктов на рынках сбыта.

По официальным данным японских таможен, в 1919 году было ввезено предметов рыболовного снаряжения, оборудования и припасов для рыбных промыслов русского Дальнего Востока на 8.441.000 иен, в 1920 году—на 13.346.000 иен, в 1921 г.—8.328.000 иен и в 1922 г.—13.265.000 иен.

Японскими заводами изготовлено консервов из рыбы, добытой на русском Дальнем Востоке:

1910 г. . . .	1 завод	700 ящиков
1016 г. . . .	10 „	222.390 „
1921 г. . . .	19 „	703.391 „

В 1922 году в одном только Камчатском районе функционировало 19 заводов пяти японских крупных компаний (Ницуро Гиогио Кабусики Кайша, Хокуйо Гиогио Кабусики Кайша, Суда и К-о, Кодама и К-о), которые изготовили 718.184 ящика консервов из лососины.

Но все эти цифры являются только небольшой частью того, что может дать советский Дальний Восток, и потому Япония, заключая с нами соглашение, может рассчитывать на увеличение добычи рыбы и рыбных продуктов.

Воды Дальнего Востока, принадлежащие СССР, могут давать ежегодно, не истощая своих запасов:

1) 6 миллионов ящиков, или 12 миллионов пудов консервов из лососины;

2) 9 миллионов пудов соленой сельди;

3) 2 миллиона пудов соленой трески;

4) 50.000 пудов аптекарского рыбьего жира;

5) 1.000.000 пудов рыбьей муки или сушеных рыб дешевых пород;

6) 200.000 ящиков или 400.000 пудов крабовых консервов.

Рыночная стоимость этих товаров в золотых рублях будет составлять: лососевых консервов более 100 миллионов рублей, сельдей — 70 миллионов, трески—3 с половиной миллиона, рыбьего жира—2 миллиона, сушеной рыбы—2 с половиной миллиона, крабов 8 миллионов, а всего не считая мелких промыслов—более 186 миллионов рублей в год*). Понятно, что такие перспективы торговли с советским Дальним Востоком все время привлекали Японию, и после того, как хищничать и пользоваться исключительно интервенционным способом нашими рыбными богатствами СССР после установления советской власти на Дальнем Востоке уже не позволял, перед Японией встал вопрос о том, каким путем использовать все эти богатства, и этот путь был один — признать СССР и заключить с ним соответствующее соглашение.

Г. Сахалин и его богатства.

И, наконец, вопрос о Сахалине и его естественных богатствах.

Мы уже упоминали выше, что по некоторым сведениям Япония во время землетрясения потеряла почти весь свой мобилизационный запас нефти. Но, не говоря уже об этом, Япония ни в коей степени не может удовлетвориться тем количеством нефти, которое она сможет получать от нефтяных месторождений, расположенных в пределах ее владений. Недостаток нефти Япония до последнего времени восполняла из Америки. Но, не говоря уже о том, что импорт нефти из-за границы еще более увеличивает пассивный баланс, самый факт получения нефти из Америки—своего соперника и вероятного врага в грядущем столкновении на Тихом океане, — вряд ли особенно улыбается Японии, так как в случае возникновения военных действий она сразу же окажется отрезанной и лишенной американской нефти.

---

*) Все данные о рыбных богатствах ДВ взяты по цифрам Дальрыбохоты „Рыбные и пушные богатства Дальнего Востока“ (1923 г.).

На основании данных о добыче нефти из источников Кинсиои (Акира), Исикари (Хоккайдо) и Карихамура (Эциго), за первые 10 дней января 1925 года, „Джапан Таймс“ заключает, что общая годовая добыча этих месторождений не может превышать 2 миллионов галлонов. Кроме того, 6 миллионов галлонов добывается ежегодно в Фусиуне. Это количество не может утолить нефтяного голода Японии, которая потребляет ежегодно, по данным той же газеты, 12 миллионов галлонов.

Естественно поэтому, что внимание Японии концентрируется на сахалинской нефти, которая географически расположена крайне удобно для Японии. Во время интервенции, воспользовавшись, как предлогом „Николаевскими событиями“, Япония своими войсками заняла Северный Сахалин и немедленно же приступила к разработке нефтяных и угольных месторождений.

По данным Соколова и Тихоновича (цитируем по их книге „Сахалин“, изд. ВНАВ, 1925 года), месторождения нефти сосредоточены на восточном берегу Сев. Сахалина, начиная с самой северной оконечности полуострова Шмидта, где имеется Охинское месторождение. К югу от Охинского месторождения тянется целая серия выходов нефти—Эхабинское, Кыдылангинское, Пильтунское, Ново-Пильтунское, Оссобское, Ново-Нутовское, Третье-Нутовское, Мало-Гермайское, Боатасинское, Уйпинское, Ногликское, Мало-Имчинское, Ново-Набильское, Комское и Чакрское.

Все эти месторождения нами были мало исследованы, но все же установлены богатые залежи нефти.

Соколов и Тихонович приходят к следующим заключениям: 1) месторождения являются, повидимому, пластовыми; 2) число нефтяных пластов, их мощность, степень насыщенности не выяснены; 3) связь большинства выходов нефти с некоторыми основными тектоническими направлениями может считаться установленной, но действительные формы самих месторождений, весьма важные для разведки, выяснены еще недостаточно и, главным образом, разведками японцев.

Химический состав сахалинской нефти окончательно еще не установлен, но все же высокий удельный вес керосиновых перегонов (0,852—0.864) дает основание предполагать, что сахалинская нефть будет иметь значение, как топливо. Перегонка образца из Нутово по методу Энглера дала следующий результат:

Газолина (до 150° по С.).	50,0%
Керосина (от 150 до 300° С.).	31,8%
Нефтяной остаток	68,2%

После того, как выяснилась доступность Чайского залива на восточном берегу Сев. Сахалина для глубоко сидящих морских судов, сразу же облегчился вопрос о промышленной разработке нефти.

Еще большее значение имеет угольная промышленность на Сахалине. Значение месторождений на Сахалине далеко выходит за пределы нашего Союза, и Сахалин при правильной разработке угольных месторождений может легко стать важнейшей угольной станцией на Тихом океане.

Наибольший интерес в промышленном отношении представляет первое поле, расположенное сразу к северу от японской границы до широты реки Хоя. В этом поле наиболее значительными являются залежи в Дуйском районе (Дуйский рудник и месторождение у мыса Рогатого), тектонические (Александровский район, Мгачинский район и др.).

Общие итоги разведывательных и исследовательских работ геологов в отношении ценности угольных пластов Северного Сахалина дают следующие цифры:

Действительные запасы.

Дуйские рудники	12.670.000	тонн.
Рогатинские	7.000.000	„
Александровские	2.670.000	„
Мгачинские	64.167.000	„
„ новые площади	9.000.000	„
Найнайские	30.000.000	„
Пилевские	26.000.000	„
Владимиро-Агневские	50.000.000	„
Агне-во-Эгранвис	15.600.000	„
Итого	207.707.000	„

Вероятные запасы.

Рогатинский район	40.750.000	тонн.
Александровский	26.700.000	„
Владимиро-Агневский	108.100.000	„
Агне-во-Эгранвис	18.000.000	„
Итого	193.550.000	„

Эти цифры, конечно, преуменьшены. Соколов и Тихонович полагают, что при исчислении до глубины 300 сажен запасы угля в одном первом поле могут быть приняты в 2.500.000.000 тонн.

Японцы в настоящее время производят исследование месторождений нефти на восточном берегу Сахалина, причем 6 из них дали нефть. Эти исследовательские работы производятся Хокусика и К-о от имени японского правительства. Разрабатываются также и угольные месторождения в Дуйском районе.

Эти работы производятся следующим образом:

Район операции.	Расположение.	Площадь.	Результаты бурения.	
			Нефть есть.	Нефти нет.
Оха.	2½ мили западнее Уркт. в долине р. Оха.	2.500 акр.	3	7
Ехаби.	1 миля западнее зал. Ехаби. . .	1.600 „	нет	3
Пилтун	6 миль юго-западнее Киарк, вдоль р. Пилтун	1.200 „	нет	3
Нутово	5 миль устья реки Нутово . . .	2.500 „	1	2
Чайво	3 мили западнее зал. Чайво, вдоль р. Боатасин	1.200 „	1	1
Вуйгректуй	3 мили южнее устья р. Туйми, вдоль долины реки	800 „	—	2
Нуйво	7 миль зап. залива Нуйво в долине р. Ногрик (приток р. Туйми).	1.600 „	1	2
Катангли	На берегу озера Катангли, севернее Набилисского залива	1.600 „	1	4

На всех этих месторождениях работает 20 специалистов и 400 рабочих в летнее время.

Машины имеют следующие: гидравлическая ротационная система—3, канатная система Стандарт—5, все для глубокого бурения; буровая система Дайамонд — 2, буровая система Спирт (работает человеческой силой)—10, все для мелкого бурения.

Имеются дома для рабочих, силовые станции, цистерны, как в действии, так и строющиеся, блоковая железная дорога на протяжении 2½ миль между заливом Уркт и заводом в Оха.

Из угольных месторождений японцами эксплоатируются копи в Дуйском районе, причем Дуйские копи (2 шахты) разрабатываются от оккупационной армии Мицубиши и К-о, и Рогатуйские копи (2 шахты) разрабатываются соединенными силами Мицубиши и Стахеев и К°.

Добыча Дуйских копей за 1923 год исчисляются в 50.000 тонн, Рогатуйских—в 30.000.

На Дуйских и Рогатуйских копях работает 8 специалистов и около 350 рабочих. Машины в обоих копях не употребляются, все работы исполняются лошадьми и людьми. Никаких специальных оборудований также нет *).

Но производство работ, при условиях военной оккупации, не особенно улыбается и японским капиталистам, и не даром общественное мне-

*) По данным меморандума от 29 авг. 1924 г., врученного Иошизавой т. Карахану.

ние Японии так единодушно требовало удаления японских оккупационных войск с Сахалина, так как содержание этих войск обходилось в конце концов гораздо дороже, чем результаты от хищнической разработки минеральных богатств Северного Сахалина.

И в поисках выхода, при наличии крайней необходимости в богатствах Сахалина, особенно в нефти, и непосильных расходов на оккупацию, совершенно непроизводительно отягощающих и без того неблагоприятный бюджет Японии, кабинет Като мог найти опять-таки только один выход—признать СССР, вывести войска с Сахалина и договориться с СССР о концессиях на Сахалине.

Таким образом, из совокупности изоляции Японии в ее внешней политике и тяжелого внутреннего положения, обусловленного экономическим кризисом, особенно увеличившимся после землетрясения; вследствие постоянной внутренней неустойчивости, созданной этим кризисом, и стремления найти выход из этого тягостного положения, — создались те условия, благодаря которым Япония, не хотевшая раньше и говорить с СССР, как с равной стороной, твердившая все время о „большевистской опасности", постепенно, не без большой внутренней борьбы, пришла к необходимости признания СССР и заключения с ним соглашения, которое регулирует нормальные дипломатические отношения и создает нормальные условия для торговли между двумя соседями.

Японо-советское соглашение 20 января 1925 года.

Самый договор разделяется на соглашение, содержащее основные принципы отношений между СССР и Японией, два протокола, приложенных к основному соглашению, и несколько нот.

Содержание основного соглашения сводится к следующему:

Между обоими договаривающимися сторонами восстанавливаются дипломатические и консульские отношения. Договоры, конвенции и соглашения, кроме Портсмутского от 5 сентября 1905 года, подлежат пересмотру или отмене на будущей конференции между обоими договаривающимися сторонами. После вхождения в силу соглашения Япония с СССР соглашаются приступить к пересмотру рыболовной конвевции 1907 года, срок которой истек в 1919 году, причем будут приняты во внимание те изменения, которые произошли в общих условиях. Впредь же до заключения этой новой конвенции будет соблюдаться практика которая установилась в 1924 году относительно аренды рыболовных участков японцами. Каждая сторона обязуется тщательно уважать неоспоримое право государства устраивать в пределах своей собственной юрисдикции свою жизнь по собственному усмотрению, воздерживаясь и удерживая все лица, находящиеся на службе, а также и организации, получающие от них финансовую помощь, от какого-либо акта, явного или скрытого, который может создать опасность для спокойствия какой-либо части территории Японии или СССР. При этом ни одна из сторон

не будет позволять присутствие на территории, находящейся под ее контролем, организаций или лиц, претендующих на звание правительства какой либо части территории СССР или Японии, или иностранных подданных и лиц, относительно которых будет обнаружена действительная политическая работа от подобных организаций и групп. По вступлении в силу настоящего соглашения Япония и СССР приступают к заключению торгово-навигационного договора в соответствии со следующими принципами, причем отношения между обоими странами будут регулироваться до заключения торгового договора этими принципами: а) Граждане каждой страны в соответствии с законами страны пользуются полной свободой в'езда, путешествия и жительства на территориях другой и постоянным и полным покровительством для охраны их жизни и имущества; б) в соответствии с законами страны им предоставляется право частной собственности и свобода заниматься торговлей, судоходством и промышленностью и другими мирными занятиями; в) без ущерба праву каждой договаривающейся стороны регулировать отношения согласно законам, действующим в данной стране в области международной торговли, устанавливается, что ни одна из договаривающихся сторон не должна устанавливать каких-либо различий, направленных против другой стороны путем применения запретительных, ограничительних или связывающих мер, способных задержать развитие экономических и прочих отношений между обоими странами. Обе стороны намерены предоставить в пределах возможного в отношении торговли, навигации и промышленности право наибольшего благоприятствования.

Правительство СССР готово предоставить правительству, подданным или юридическим лицам Японии концессии на эксплоатацию минеральных, лесных и других естественных богатств на территории СССР.

Это основное соглашение должно быть ратифицировано в кратчайший по возможности срок, и ратификация через дипломатических представителей в Пекине должна быть передана соответствующим правительствам, причем со дня позднейшей ратификации договор вступает в силу.

Первый протокол, приложенный к основному соглашению, содержит в себе пункты об урегулировании вопросов: 1) о передаче консульского и посольского имущества, 2) о долгах и претензиях, 3) об эвакуации японских войск с Сахалина и 4) об отсутствии каких-либо соглашений с третьей стороной, которые бы угрожали суверенитету какой-либо стороне.

По первому вопросу обе стороны соглашаются передать другой стороне посольское и консульское имущество, которое находится в данный момент на их территориях.

По второму вопросу обе стороны признают, что все вопросы о долгах правительству или подданным Японии по публичным займам и казначейским знакам, выпущенным прежними российскими правитель-

ствами, а именно: императорским рос. правительством и Временным правительством, последовавшим за ним,—откладываются рассмотрением до последующих переговоров между правительствами Японии и СССР. Предусматривается, что при разрешении таких вопросов правительство или подданные Японии не будут при прочих равных условиях поставлены в условия менее благоприятные, чем те, которые правительство СССР могло бы признать за правительством или подданными какой-либо другой страны в подобных вопросах. Признано также, что все вопросы касающиеся претензий правительства какой-либо стороны к правительству другой или граждан одной стороны к правительствам другой,—откладываются разрешением до последующих переговоров между японским правительством и правительством СССР.

Момент подписания русско-японского договора.

По третьему вопросу—японское правительство должно в мае 1925 г. закончить эвакуацию своих войск с Северного Сахалина. Эвакуация должна начаться тотчас же, как позволят климатические условия. Немедленно вслед за эвакуацией японских войск из всех районов Северного Сахалина и из каждого в отдельности,—над последними устанавливается полный суверенитет законных властей СССР. Детали, касающиеся передачи администрации и прекращения оккупации должны быть

согласованы в Александровске между советскими представителями и главнокомандующим японской армии.

По вопросу четвертому обе стороны заявляют, что в настоящее время не существует никаких договоров и соглашений с какой-либо третьей стороной, которые составляли бы угрозу или нарушение суверенитета, территориальных прав или национальной безопасности другой договаривающейся стороны.

Этот первый протокол считается ратифицированным одновременно с ратификацией основного соглашения.

Второй протокол, приложенный к основному соглашению, содержит статьи о концессиях на Сахалине, принятые, как основа, для заключения будущего концессионного контракта, который должен быть заключен в течение 6 месяцев со дня вступления в силу основного соглашения и во всяком случае не позднее 5 месяцев со дня полной эвакуации японских войск с Северного Сахалина.

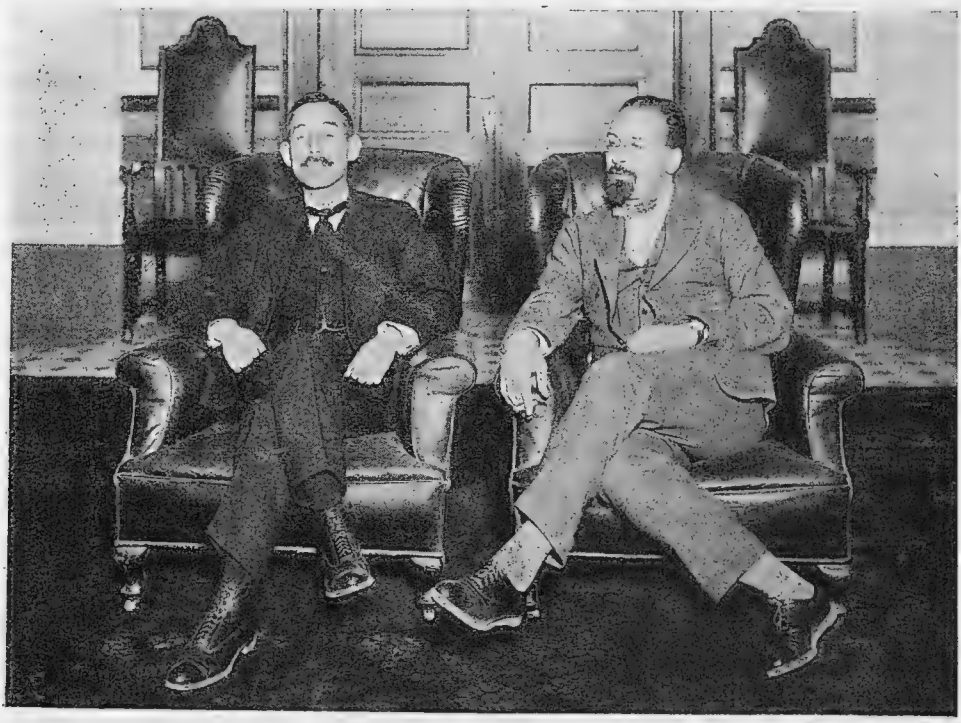
СССР соглашается предоставить японским обществам, рекомендованным японским правительством, в качестве концессии в эксплоатацию 50% площади каждого из месторождений Северного Сахалина, упомянутых в меморандуме, переданном Иошизавой тов. Карахану 29 августа 1924 г. Каждое из этих месторождений будет разделено на квадраты по шахматному принципу, причем количество этих квадратов, представляющее 50% всей площади, будет передано японцам в эксплоатацию. Устанавливается, что сданные таким образом японцам квадраты, в качестве общего правила, не смежны одни с другими, однако будут включать все скважины, которые теперь обслуживаются или разрабатываются японцами. Что касается остальных, не сдаваемых частей нефтяных месторождений, упомянутых в указанном меморандуме, то стороны соглашаются, что если советское правительство постановит передать такие участки целиком или частично для иностранных концессий, то японским обществам будет предоставлена равная возможность с иностранцами получения такой концессии.

СССР разрешает японским обществам производить разведку нефтяных месторождений в течение 5—10 лет на восточном берегу Сев. Сахалина на площади в 1.000 кв. верст, каковая площадь должна быть выбрана в годовой срок после заключения концессионного контракта; если в результате этих разведок японцами будут установлены месторождения, 50% площади установленных таким образом месторождений будут в качестве концессий переданы в эксплоатацию японцам.

СССР соглашается предоставить японским обществам, рекомендованным японским правительством, в качестве концессии в эксплоатацию, угольные залежи на западном берегу Сев. Сахалина на определенной площади, которая будет установлена в концессионном контракте, причем устанавливается, что Дуйские копи будут включены в сдаваемую площадь. Что касается угольных залежей вне этой определенной площади,

то, если советское правительство решит предложить их иностранцам в концессию, японским обществам будет предоставлена равная возможность относительно этих концессий с другими иностранцами.

Японские концессионеры будут ежегодно уплачивать советскому правительству по отношению к угольным залежам: от 5 до 8% валовой добычи, а по отношению к нефтяным—от 5 до 15% валовой добычи, причем в случае наличия фонтана отчисление может быть повышено до 45% валовой добычи. Процентная норма добычи для того или другого отчисления будет окончательно установлена в концессионных контрактах.



Тов. Карахан и японский посланник в Пекине Иошизава, подписавшие русско-японский договор.

Японским концессионерам будет разрешено рубить деревья для их предприятий и налаживать приспособления для облегчения коммуникации и транспорта материалов и продуктов, причем детали устанавливаются в контрактах.

В виду крайне неблагоприятных географических и других общих условий местности, где сдается концессия, ввоз и вывоз всяких предметов, материалов и продуктов для этих предприятий будет освобожден от пошлин, и предприятия не будут подвергаться такой таксации и ограничениям, которые бы фактически могли сделать невозможной прибыльную разработку.

Кроме этих двух протоколов к договору приложены несколько нот. Эти ноты содержат наше заявление о том, что признание действительности Портсмутского договора ни в коем случае не означает, что правительство СССР принимает на себя политическую ответственность за содержание этого договора, каковая ответственность всецело ложится на царское правительство. Другая нота касается вопроса о продолжении работ впредь до заключения концессионного контракта на нефтяных и угольных участках Сев. Сахалина, которые в настоящее время разрабатываются японцами. Эта нота устанавливает следующие принципы продолжения работ: работа должна продолжаться в строгом соответствии с данными меморандума от 29 августа 1924 года; добыча нефти и угля должна быть сохраняема и не может быть вывозима или продаваема; разрешение, данное правительством СССР на продление работ, ни в коем случае не связывается с условиями будущего концессионного контракта и не влияет на них; вопрос о работе японских радиостанций, расположенных на Сев. Сахалине, откладывается рассмотрением на будущее, принимая в соображение, что на территории Северного Сахалина могут функционировать лишь принадлежащие правительству СССР радиостанции.

И, наконец, в последней ноте мы выражаем сожаленне по поводу событий, имевших место в Николаевске на Амуре в 1920 году.

Из всех этих вопросов, разрешенных заключенным договором, для нас наиболее важными является вопрос о признании СССР и восстановлении дипломатических и консульских сношений, вопрос об эвакуации японских войск с Северного Сахалина, вопрос о действительности Портсмутского договора—в силу того неправильного толкования, которое имеет место по поводу этой статьи договора в дальневосточной, в частности китайской, прессе, и в известной степени — вопрос о концессиях.

Пунктом о восстановлении дипломатических и консульских сношений разрешается вопрос о новой фактически эре в дальневосточной и больше того во всей тихоокеанской политике. С признанием нас Японией СССР сразу же становится перворазрядной величиной на Дальнем Востоке. Более того, поскольку вопросы дальневосточные в настоящее время приобретают мировой характер, тем самым сразу поднимается значение нашего Союза в мировой политике.

Признанием нашего Союза Японией сразу же устанавливается совершенно иная кон'юктура на Тихом океане, которая, несомненно, заставляет задуматься многих империалистов. „Нью-Йорк Таймс“ пишет, что „сейчас трудно предсказать, какое влияние окажет советско-японское соглашение на политическое положение на Дальнем Востоке“, но это только пишется, на самом же деле Америка, несомненно, испытывает большую тревогу по этому поводу. „Морнинг Пост“ от 23/1 в сообщении своего американского корреспондента из Нью-Йорка пишет,

что „советско-японское соглашение привлекает здесь внимание, так как все, что касается России и Японии, вызывает здесь значительный интерес". Другие сообщения говорят прямо о тревоге Америки по поводу советско-японского соглашения, усматривая в этом прямую опасность. Если отставка Юза в известной степени повлияла на ускорение вопроса о признании СССР Японией, то, в свою очередь, решенное уже признание повлияло не в меньшей степени на отставку признанного врага СССР. Смятенные американские империалисты пытаются хотя бы отчасти ослабить неблагоприятные японо-американские отношения. Рокфеллер жертвует библиотеке Токийского университета 4.000.000 иен для закупки новых книг, уничтоженных во время землетрясения. Американский Красный Крест жертвует 3.000.000 долларов на восстановление японских больниц, уничтоженных 1 сентября 1923 года. Токийский корреспондент „Таймса" считает, что эти два факта должны будут несколько ослабить анти-американские настроения в Японии.

Но Рокфеллер может закупать еще и еще новые книги для Японии, Красный Крест может восстанавливать больницы, однако, факт остается фактом—Япония признала СССР, и Америке уже мерещится призрак „красной опасности" на Тихом океане. Конечно, если говорить прямо, Америка боится усиления значения нашего Союза на Дальнем Востоке и боится, что фактом признания нас Япония стала гораздо сильнее, чем была до признания.

Немалое впечатление произвело признание и в Европе.

Английская печать крайне обеспокоена признанием. „Дейли Телеграф" от 21/I пишет: „Все семь пунктов соглашения чреваты огромной важности последствиями как политического и стратегического, так и экономического свойства. Странно, что Япония, господствующие классы которой должны относиться к большевизму еще с большим ужасом, чем те же классы Америки и главных европейских стран, пошла на соглашение с СССР раньше других. Правда, на это имеются экономические основания, из которых на первом месте стоит сахалинская нефть,— предмет стремления японского адмиралтейства. Комбинация японской предприимчивости, японской промышленности и науки, с одной стороны, и естественных богатств Сибири, с другой, создает поразительный эффект, а если к ним присоединить еще политическое соглашение, предусматривающее пересмотр всех прежних русско-японских договоров, то равновесие сил и влияний в Китае и на всем Дальнем Востоке вообще коренным образом изменится".

Французская печать на всякий случай припугивает своих приятелей из Англии и Америки опасностью создания „четверного союза"—СССР, Германия, Китай и Япония. „ЭкодеПари" от 26/I говорит, что „Япония повидимому, недовольна своим присоединением к анти-германской коалиции в 1914 году. На этот новый путь Япония вступила вследствие того, что в 1921 году Англия расторгла свой союз с ней и предпочла

сближение с Америкой, а также вследствие ряда других неприязненных актов со стороны англо-саксонского блока (изгнание Японии из Шандуня, сооружение Сингапурской базы, американский анти-иммиграционный биль и т. п.). Японский успех на женевской сессии Лиги Наций внес некоторое успокоение в токийские круги, но провал женевского протокола воскресил старые тревоги. Все это толкает Японию к союзу с Германией, Россией и Китаем".

„Матэн" еще более обеспокоен. Газета находит, что помимо статей местного значения в советско-японском соглашении имеются места поистине мирового значения. Такова, например, по мнению газеты, статья, обязывающая каждую сторону не заключать соглашения с какой-либо третьей стороной, если это соглашение может принести ущерб другой стороне. Это значит, по мнению газеты, что „в случае какого-либо столкновения, вызванного СССР в Европе или Азии, Япония будет, по меньшей мере, соблюдать благожелательный нейтралитет".

Положим, в договоре нет такой статьи, которой бы обе стороны обязывались не заключать соглашений с третьей стороной, и которые могли бы принести ущерб той или иной стороне. В договоре имеется статья, в которой стороны заявляют, что в настоящее время не существует таких договоров у какой-либо стороны с третьей. Что же касается заключения таких договоров в будущем, то само самой под разумевается, что, поскольку заключение такого договора является явно недружелюбным актом, договор же 20 января заключен для того, чтобы оба государства могли мирно развивать свои отношения, — то, конечно ни СССР, ни Япония не войдут с какой-либо третьей стороной в такое соглашение, тем более, что СССР и вообще не собирается заключать таких оборонительных или наступательных соглашений с какими-либо капиталистическими государствами. А что советско-японское соглашение действительно имеет мировое значение, но совсем с другой стороны, с этим мы согласны.

Вопрос об эвакуации японских войск с Северного Сахалина для нас имеет первостепенное значение. Предыдущие конференции, главным образом, и были сорваны по причине нежелания Японии вывести свои войска из оккупированных районов нашей территории. Теперь Япония соглашается безоговорочно вывести свои войска, притом с точным указанием срока и порядка вывода, и мы имеем все гарантии того, что войска действительно будут выведены. Северный Сахалин, за исключением Бессарабии, является в настоящее время единственной территорией, на которой еще находятся иностранные войска. Таким образом, статьей о выводе войск с Сахалина и восстановлением на нем нашего суверенитета окончательно решается вопрос о воссоединении этой предпоследней нашей территории с СССР. На Сахалине устанавливается суверенитет СССР, и вводятся все законы нашего Союза. Японцам мы даем, согласно наших концессионных законов, известное количество кон-

цессий, с которых мы будем получать известную экономическую выгоду. Это находится всецело в духе нашей политики по привлечению иностранного капитала в СССР.

Крайне интересен вопрос о действительности Портсмутского договора, интересен в силу того, крайне ошибочного, толкования статьи о действительности договора, которое имеет место в настоящее время на страницах дальневосточной прессы и в заявлениях некоторых китайских деятелей. Некоторая часть китайской прессы, неправильно понимая этот вопрос, полагает, что мы своим признанием действительности Портсмутского договора, производим в некотором роде империалистическое действие, ибо, мол, не считаясь с суверенитетом Китая, подтверждаем правильность передачи царским правительством Японии тех прав, которые оно хищническим образом захватило.

Прежде всего, нужно вспомнить основные статьи Портсмутского договора и те „права", которые царское правительство уступило Японии после русско-японской войны.

На основании конвенции от 15 марта 1898 года и по „Дополнительному протоколу" от 25 апреля 1898 года царское правительство получает в арендное пользование порты Артур и Талиенван (Дальний), вместе с прилегающими к этим портам водными пространствами, причем подтверждается, что арендой этой верховные права Китая на эту территорию не нарушаются.

Срок аренды устанавливается в 25 лет со дня подписания и может быть затем продолжен по обоюдному согласию между обоими правительствами.

Китайское правительство соглашается распространить данную О-ву КВЖД концессию со дня подписания соглашения на соединительную ветвь от одной из станций магистрального направления до Талиенвана. К дополнительной ветви применяются все постановления контракта, заключенного между китайским правительством и Русско-китайским банком 27 августа 1896 года.

Царское правительство владело этими концессиями до 1905 года, до самой русско-японской войны. В результате войны царская Россия была разбита и заключила Портсмутский договор, содержание которого сводится к следующему:

Устанавливается состояние мира между обоими сторонами. Царское правительство обязуется „не препятствовать тем мерам покровительства, руководства и надзора, которые императорское японское правительство могло бы почесть необходимым принять в Корее". Обе стороны обязуются одновременно эвакуировать Манчжурию, за исключением Ляодунского полуострова, и возвратить в исключительное управление Китая все части территории Манчжурии, кроме полуострова Ляодун. И Россия и Япония обязуются не ставить никаких препятствий общим мерам, которые захочет применить Китай в целях развития торговли и промы-

ленности в Манчжурии. „Российское императорское правительство уступает императорскому японскому правительству, с согласия китайского правительства, аренду Порт-Артура, Талиена и прилегающих территорий, а также все права, преимущества и концессии, связанные с этой арендой или составляющие ее часть, и уступает равным образом императорскому японскому правительству все общественные сооружения и имущества на территории, на которую распространяется вышеупомянутая аренда. Обе высокие договаривающиеся стороны обязуются достигнуть в вышесказанном постановлении согласия китайского правительства". Царское правительство обязуется уступить японскому правительству без вознаграждения и опять таки с согласия китайского правительства железную дорогу между Чаньчунем и Порт-Артуром, причем обе стороны обязуются достигнуть упомянутого в этой статье согласия китайского правительства. Россия и Япония обязуются эксплоатировать свои железные дороги в Манчжурии только в целях коммерческих, но не в стратегических. Обе стороны заключают в скорейший срок особую конвенцию для обслуживания этих железных дорог. Царское правительство уступает в вечное владение Японии южную часть острова Сахалина. Имеются еще некоторые пункты, носящие характер определения взаимоотношений между царским правительством и японским правительством.

Таким образом, если мы взглянем на этот договор, то даже в нем самом увидим при разрешении вопроса о передаче царским правительством Японии своих „прав" на концессии, постоянное упоминание о согласии китайского правительства, без чего эта передача не имеет силы. Конечно, и царское правительство и японское прекрасно знали что этого согласия будет добиться легко, но все же нужно иметь в виду, что, поскольку дальневосточная пресса встает на формальную точку зрения, то, с такой же точки зрения, вопрос формально обстоял следующим образом: если китайское правительство не соглашается, то передача не может состояться, если соглашается, то передача становится фактом. Иначе говоря, вопрос становился в плоскость заключения нового договора между Японией и Китаем уже без участия России, как стороны.

И действительно 9/22 декабря 1905 года заключается договор между Японией и Китаем, согласно которого китайское правительство признает все уступки, сделанные Россией Японии по Портсмутскому договору, а японское правительство принимает на себя выполнение всех договоров, которые были заключены по этому поводу между царским правительством и китайским.

Таким образом, вопрос в связи с оговоркой в Портсмутском договоре необходимости согласия Китая встал в плоскость заключения самостоятельного договора между Японией и Китаем, и мы признавая Портсмутский договор действительным, ни в какой мере не можем быть ответственными политически за эти статьи Портсмутского договора.

Но более того. В 1915 году Китай под давлением Японии принимает ее знаменитые 21 требование и заключает соответствующее соглашение от 15 мая 1915 года. Согласно ст. 1-й этого договора, „обе высокие договаривающиеся стороны соглашаются, что срок аренды Порт-Артура и Дайрена, Южно-Манчжурской и Антунг-Мукденской ж. д. будут продолжены до 99 лет", в тот же день состоялся обмен идентичными нотами между японским посланником и китайским министром иностранных дел. Текст этих нот таков: „Имею честь подтвердить, что согласно ст. 1-й договора о Южной Манчжурии и Внутренней Монголии, срок аренды Порт-Артура и Дайрена истекает в 1997 году".

Дата возвращения ЮМжд Китаю по этому договору устанавливается в 2002 году, а дата возвращения Антунг-Мукденской ж. д.— в 2007 году.

На Вашингтонской конференции Китай внес на рассмотрение японо-китайские договоры 1915 года, основанные на 21 требовании, но Япония отказалась признать китайские притязания, согласившись только на некоторые незначительные уступки, огласив эти уступки в сообщении, внесенном в протоколы Вашингтонской конференции.

Таким образом, все уступки, которые были сделаны царским правительством Японии на китайской территории, во первых, были фактически закреплены особым договором между Китаем и Японией сразу же после Портсмутского договора, кроме того, в 1915 году был заключен совершенно новый договор между Китаем и Японией по этому же вопросу. Отвечать же за все договоры империалистов с Китаем мы, конечно, не можем.

Статья о действительности Портсмутского договора имеет в виду, главным образом, его исторический смысл. Не нужно забывать, что этот договор был подписан после войны, этим договором восстанавливалось состояние мира между Россией и Японией, которое формально с тех пор не нарушалось. Портсмутский договор был заключен после победы Японии, до того времени маленького государства и этой победой сразу выдвинутого на первое место. В этом смысле договор имет исторический характер и, как таковой, мы его признаем действительным. Но особой нотой мы снимаем с себя всякую политическую ответственность за Портсмутский договор, возлагая ее на царское правительство, так как, хотя этот договор уже не имеет никакой практической ценности и имеет только исторический интерес, все же по форме своей он заключен двумя империалистическими государствами, и мы к нему какое-либо отношение безусловно иметь не можем.

Как общее правило, после какого-либо признания нас начинаются трения по урегулированию разного рода претензий, которые пред'являют нам капиталистические державы, признавшие нас де-юре. Так было с Англией, так весьма возможно будет с Францией. Основным вопросом является обычно вопрос о долгах, заключенных царским и Временным

правительствами на империалистические цели. В отношении Японии этот вопрос не будет настолько острым, и, по всей вероятности, мы смо жем договориться с Японией гораздо легче, чем с Англией и Францией, Япония не является таким крупным кредитором царского правительства, как Англия и особенно Франция. Долг Японии исчисляется всего в несколько десятков миллионов. Кроме того, Япония, как это мы выше указали при об'яснении причин признания, гораздо более заинтересована в установлении с нами добрососедских отношений. Поэтому на разрешение тех вопросов, которые отложены на будущую конференцию, мы смотрим оптимистически. Конечно, будут трудности, будут большие шероховатости, но нужно иметь в виду, что те трудности, которые испытывает Япония и которые принудили ее к признанию СССР, с этим признанием не устраняются. Они будут продолжать существовать и будут постоянно толкать Японию к успешному разрешению вопросов, которые встретят какие-либо затруднения.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ

Издания Научной Ассоциации Востоковедения при ЦИК Союза ССР.

„Новый Восток" № 7, 1925. 383 стр., цена 3 р.

Содержание.

М. Павлович. — Памяти Н. Нариманова. **Н. Тюрякулов.** — По ленинскому пути (к смерти Н. Нариманова). **В. А. Гурко-Кряжин.** — Н. Нариманов и Восток. **И. Н Бороздин.** — Культурно-общественная работа Н. Нариманова. **С. Вельтман.** — Н. Нариманов — бытописатель Востока. **М. П. Сун-Ят-сен.**

Отдел политико-экономический.

Л. Карахан. — Задачи востоковедения. **Н. Нариманов.** — Год работы без Ленина. **М. Павлович.** — Годовщина русско-японской войны. **Б. Семенов.** — Японо-советское соглашение. **В. Гурко-Кряжин.** — Четыре конфликта. **П Китайгородский.** — Английская „рабочая партия" и Египет **М. Павлович.** — Ленин и колониальный вопрос. **В. Дитякин.** — Французские колонии и их роль в хозяйстве метрополии. **П. Дербер.** — Демография и колонизация Советского Дальнего Востока. **В. Аболтин.** — Национальный состав послелозанной Турции.

Отдел железнодорожных и морских путей.

А. Попов. — Железнодорожное соперничество держав в Малой Азии. **Г. Грум-Гржимайло.** — Забытый мировой путь в Индию.

Отдел истории революционного движения.

М. Павлович. — Революционные силуэты. **А. Ходоров.** — Народные восстания в Китае. **Л. Некора.** — Арабские политические общества в период 1908—15 г. г.

Отдел естественных производительных сил Востока.

Серк. — Ископаемые угли Китая и значение их для Дальнего Востока. **Н. Ган.** — Золото Японии.

Отдел историко-этнологический.

И. Н. Бороздин. — Археологические раскопки на Гераклейском полуострове. **Б. Богаевский.** — Китай на заре истории. **А. Габайдулин.** — Участие татар в Пугачевщине.

Отдел документов и материалов.

Биг-Бен. — Северо-западные границы Индии. **Ставровский.** — Американец о Закавказье 1919 г. **О. Каменева.** — Бюро информации и Восток.

Критика и библиография.

С. Вельтман. — Литературные отклики (колониальный быт). Рецензии проф. А. Башкирова, проф. И. Н. Бороздина, А. Бонч-Осмоловского, акад. В. Бузескула, проф. В. А. Городцова, В. А. Гурко-Кряжина, проф. В Денике, А. Жирмунского, проф. А. Захарова, проф. В. А. Обручева и др.

Хроника.

Деятельность востоковедных учреждений и др. **В. А. Гурко-Кряжин.** — Поездка по Закавказью и Средней Азии.

РАНЕЕ ВЫШЛИ:

„НОВЫЙ ВОСТОК“ № 1,

494 стр. М. 1922. Распродано.

„НОВЫЙ ВОСТОК“ № 2,

735 стр. М. 1922. Распродано.

„НОВЫЙ ВОСТОК“ № 3,

596 стр. М. 1923. Распродано.

„НОВЫЙ ВОСТОК“ № 4,

483 стр. М. 1923 г., цена 3 р.

„НОВЫЙ ВОСТОК“ № 5,

1924 478 стр., цена4 р.

„НОВЫЙ ВОСТОК“ № 6,

М. 1924. 532 стр., цена 4 р.

ИЗДАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

Проф. И. Г. Франк-Каменецкий. „Как научились читать египетские письмена“. С иллюстрациями, 62 стр. М. 1922. Ц. 15 к. (распродано).

А. Султан-Заде. „Современная Персия.“ 66 стр. М. 1922. Ц. 35 к. (распродано).

В. А. Кряжин. „Национально-освободительное движение на Ближнем Востоке“. С картами. 150 стр. М. 1923. Ц. 85 коп.

В. Виленский (Сибиряков). „Китай“. С иллюстр. и карт. 97 стр. М. 1923. Цена 75 к. (распрод.).

Вл. Виленский (Сибиряков). „Япония“. С иллюст. и карт. 240 стр. М. 1923. Ц. 1 р.

Содержание: Введение. Географическое положение Японии. Население Японии. Гл. 1. Капиталистическое развитие Японии. Гл. 2. Японский империализм. Гл. 3. Япония и тихоокеанская проблема. Глава 4. На путях к социализму.

М. Павлович. „Борьба за Азию и Африку“. С карт. 229 стр. М. 1923. Ц. 1 р. 50 к. (распродано).

„Афганистан“. Сборник статей: Д. Анучина, И. Бороздина, М. Вечеслова, В. Городцова, В. Гурко-Кряжина, Б. Денике, Л. Мсрианца и А. Самойловича. Стр. 204. М. 1925. Цена 2 р. 50 к. (распродано).

М. Павлович. „Русский вопрос в английской внешней политике“. Ц. 60 коп. Стр. 53. М. 1924.

С. Аргашев. „Парида“ (Дагестанская поэма), с предисловием **В. Брюсова.** Ц. 60 коп. Стр. 79. М. 1924.

„Приключения Самба Диуфа“. Колониальный роман Жерома и Жана Таро. Перевод Федора Ге. Предисловие С. Вельтмана. Стр. 172. Ц. 80 коп. М. 1924.

Ленин и Восток. Изд. 2 ое. Сборник статей М. Рафаила, М. Павловича, Н. Нариманова, А. Ходорова. Стр. 80. Цена 50 к. М. 1925.

В. А. Гурко-Кряжин. Ближний Восток и державы. Стр. 244, карт 6. М. 1925. Цена 2 р.

А. Ходоров, М. Павлович. „Китай в борьбе за независимость“ Стр. 194. М. 1925. Цена 1 р. 75 к.

Содержание: М Павлович Этапы революционного движения в Китае. А. Ходоров: Китай в борьб за независимость Часть I: Китай и иностранный капитал; часть II: Китай и СССР; часть III: Борьба за власть в Китае.

Н. Нариманов. „Пир“ (повесть). Надиршах (историческая драма) с краткой биографией и статьей С. Вельтмана: „Н. Нариманов — бытописатель Востока“. Стр. 115. М. 1925. Цена 75 к.

Д. В. Соколов, и Н. Н. Тихонович. „Сахалин“. С рис. и картой. Стр. 126. М. 1925. Цена 1 р.

Содержание: Д. В Соколов: Природа русского Сахалина и его производительные силы. Н. Н. Тихонович: Очерк геологии и полезных ископаемых русского Сахалина.

Акад. Н. Марр. „Яфетическая теория“. Стр. 37. М. 1924. Ц. 40 к.

Г. И. Бройдо. „Восстание киргиз в 1916 г.“. Стр. 28. М. 1925. Цена 30 к.

Н. Н. Бороздин. Новейшие археологические открытия в Крыму. Стр. 30. Москва. 1925.

Памяти Н. Нариманова. Сборник статей М. Павловича, Н. Самурского, Н. Тюрякулова, В. Гурко-Кряжина, Н. Бороздина, С. Вельтмана, А. Ширвани. Стр. 28. Москва 1925.

Новые издания

НАУЧНОЙ АССОЦИАЦИИ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ СОЮЗА ССР.

СЕРИЯ КНИГ:

„ВОСТОК В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ“.

ВЫШЕЛ ВЫПУСК I

А. Ходоров и М. Павлович.

„КИТАЙ В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ“.

Цена 1 р. 75 коп.

ВЫПУСК II.

„ТУРЦИЯ В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ“

М. Павлович, В. Гурко-Кряжин, Ф. Раскольников.

П. Китайгородский

„ЕГИПЕТ В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ“

с предисловием Н. А. Алексеева.

ПОДГОТОВЛЯЮТСЯ К ПЕЧАТИ ДАЛЬНЕЙШИЕ ВЫПУСКИ СЕРИИ,

ПОСВЯЩЕННЫЕ ПЕРСИИ, ИНДИИ, ЯПОНИИ И ДР. ВОСТОЧНЫМ СТРАНАМ.

Адрес изд.: Москва, Никольская 10.